

The image features a man with short dark hair, wearing a light blue suit and white sneakers, sitting in a large, ornate golden throne. He has his hands clasped in a prayer-like gesture. The background is a vibrant, colorful space scene with various planets, including a large red one on the right and a bright yellow one on the left, set against a starry blue and black sky. At the top, there is a decorative banner with the text 'НАШИ ТАМ' and two circular emblems on either side. Below the banner, the text 'ПРОГРЕССОР КАМЕННОГО ВЕКА' is written in a bold, sans-serif font. At the bottom, the name 'АЛЕКСАНДР АБЕРДИН' is written in white, and the title 'ВЕЛИКАЯ ЗВЕЗДА МИРОЗДАНИЯ' is written in large, bold yellow letters.

НАШИ ТАМ

ПРОГРЕССОР КАМЕННОГО ВЕКА

АЛЕКСАНДР АБЕРДИН
ВЕЛИКАЯ ЗВЕЗДА
МИРОЗДАНИЯ

Александр М. Абердин
Великая Звезда Мироздания
Серия «Прогрессор
каменного века», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645485
Великая звезда мироздания: Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02814-3

Аннотация

Митяй стал демиургом и, вернувшись на Землю, уже успел многое сделать для своей планеты и, главное, для Матери-Земли. Теперь перед ним стоит другая, куда более сложная задача – сразиться с чёрными демиургами, постоянно атакующими Мегавселенную. Он уже подготовил отряд прекрасных бойцов, но понимает, что этого мало. Чтобы усилить их, он создаёт новый центр подготовки и с помощью Матери-Земли воскрешает бывшего преступника, который становится её Хранителем и помощником Митяя. Вместе они передают отряду воинов-демиургов новые знания и вскоре отправляются за пределы мироздания. Как и подозревал юный демиург, на самом деле всё происходит совсем не так, как представлялось очень многим его соратникам. За пределами Мегавселенной они находят новых друзей и совместными усилиями не только отражают

непрекращающуюся миллиарды лет атаку Тьмы, но и снимают осаду с множества других Мегавселенных. И снова перед Митяем встают новые задачи, самой главной из которых остаётся борьба с чёрными демиургами, но вначале он вместе с множеством друзей-демиургов решает другие, куда более неотложные...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	61
Глава 4	92
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Александр Абердин

Великая звезда мироздания

Глава 1

Пробный шар, угодивший точно в лузу

В первых числах сентября Митяй был полностью готов к тому, чтобы осчастливить демиургов, членов своей команды, такой напастью, как взрывное расширение сознания и ускоренная передача всех тех знаний, которые он, словно Плюшкин или Скупой Рыцарь, с лёгкой руки Матери-Земли собрал в своей голове. Увы, но ведлам даже самого высшего уровня это ничего бы не дало. Им нужно сначала стать достаточно продвинутыми демиургами, и только после этого могла идти речь сначала о ступенчатом расширении сознания, а уже потом о расширении сознания до чуть ли не максимальных пределов и получении новых знаний. И даже это не гарантировало, что они смогут усвоить эти знания хотя бы на пятьдесят процентов.

К сожалению, для этого мало иметь одно только желание, пусть даже очень большое, тут нужно обладать ещё и соответствующим образом заточенными мозгами учёного-ис-

следователя, и плюс к этому у тебя должен быть совершенно особый талант. Только в таком случае демиурги – а ими могла стать почти половина ведлов Земли Второй, на Земле Первой этот процент был немного выше, – могли надеяться на то, чтобы стать демиургами высшего уровня, способными созидать уже не галактики и метагалактики, а целые Вселенные. Именно такими стали благодаря Митяю все те его друзья, которые сами нашли путь в Сферу Валеирдена и в Сферу Элании. Практически все они, как он смог теперь это определить, имели реальную возможность стать высшими демиургами.

Хотя ведлы радикальным образом отличались от обычных людей, так как были творцами, обладающими властью над материей, вследствие чего им не только уже не грозила старость, но и срок их жизни увеличивался многократно, они почти в точно такой же степени отличались от демиургов. По сравнению с ними демиурги были подобны богам, а с кем сравнивать высших демиургов, Митяй даже не мог придумать. Впрочем, судя по всему, высшие демиурги в этом плане всего лишь имели намного больше сил, а они в них прибывали только по причине обширнейших познаний. Вот уж действительно тот случай, когда знания – сила. И хотя Митяю ещё не доводилось применить свои новые силы на практике, он вполне отдавал себе отчёт в том, на что способен, а на что всё-таки нет. Выходило так, что способен он был на многое, во всяком случае, на такие вещи, о которых совсем

недавно даже и не подозревал.

К радости главного ведла, не только его жена, но и их дети, внуки и правнуки так же, как и они, могли стать высшими демиургами. Тут можно сказать только одно – яблочко от яблони... Таня уже обрела знания высшего уровня практически в точно таком же объёме, как и её муж. К слову, она снова была беременна, но на этот раз у них должен родиться не простой ребёнок, а потомственный демиург, но супруги знали наверняка, что их сын ничем не будет отличаться от обычных детей. Во всяком случае, на первых порах. Вот когда их парню исполнится лет семь-восемь, тогда об этом можно будет говорить как о свершившемся факте. Раньше этого возраста даже демиурги в сотом поколении никак себя не проявляли и были точно такими же детьми, как и все прочие мальчики и девочки. Старшие дети Митяя и Тани и вместе с ними несколько внуков находились на Земле-Один, а все остальные, кто уже успел стать ведлом или ведлой высшего уровня, учились в академии демиургов в Сфере Валея. Возможно, что и они рано или поздно тоже станут высшими демиургами.

Митяю следовало поторопиться с проведением эксперимента, связанного со взрывным расширением сознания и ускоренной передачей знаний, и вот почему. Уже через неделю, двадцатого сентября, на Землю-Один должны были вернуться из Нового Шаолиня его друзья, а стало быть, не за горами тот день, когда они во главе с Митяем должны будут

покинуть Мегавселенную Диониса, отправившись на поиски чёрных демиургов. Хотя он и полагался во всём на Таню, которая теперь из-за беременности должна была остаться на Земле-Один, ему следовало подумать о преемнике, и им мог стать только единственный человек – Станислав Эльбурс. Нет, вовсе не потому, что Митяй доверял только ему. Просто только к Станиславу он мог подойти и сказать: «Стас, ты мне нужен для очень важного дела. Я собираюсь заткнуть тобой вулкан, и ты подходишь для этого самым наилучшим образом, а раз так, парень, пошли, пока из кратера не вытекла вся лава». На этот эксперимент, скорее всего, не моргнув глазом согласились бы многие демиурги как из числа членов его команды, так и просто едва знакомых с ним. Очень уж велик был куш, но, как бы то ни было, Митяй решил начать со Стаса.

Таня была с ним полностью согласна, поскольку ни минуты не сомневалась в успехе этого предприятия. Более того, она и сама смогла бы сделать то, что задумал Митяй, но предпочитала всё-таки уступить пальму первенства мужу. Ведь, что ни говори, это он вступил в прямой контакт с Матерью-Землёй, и та открыла ему воистину сакральные знания о природе Мироздания, причём знания высшего уровня. За последние месяцы обретя невиданное, просто невообразимое могущество, ни Митяй, ни Таня тем не менее практически не изменились. Они по-прежнему оставались всё теми же молодыми на вид людьми. Ну, может быть, немного

изменилось их мироощущение, правда, лишь в том смысле, что они оба словно бы вернулись в первые годы своей супружеской жизни, а потому их жизнь сделалась ещё ярче. Как и тогда, их дни были наполнены любовью и заботой друг о друге. Впрочем, теперь они больше не тратили времени на сон, который стал им попросту не нужен для восстановления сил. Вместо того чтобы спать, они, лёжа в ночные часы обнявшись, неустанно работали, меняя мир к лучшему, но делали это так легко и незаметно, что люди воспринимали все перемены как само собой разумеющееся. В этом как раз и заключалась высшая степень мастерства демиурга – проверить дело таким образом, чтобы этого никто не заметил.

Им удалось весьма значительно расширить сознание многих тысяч ведлов и демиургов, не говоря уже о том, что они подготовили к вхождению в ведловство десятки миллионов людей. О массовых преобразованиях говорить было рано, ведь Митяю предстояло решить главную проблему – разобраться раз и навсегда с пресловутыми чёрными демиургами, и он уже подступил к решению этой проблемы вплотную. Как только из Нового Шаолиня вернутся их друзья, боевые демиурги совершенно новой генерации, которым и сам чёрт не страшен, а не то что какие-то там чёрные демиурги, наступит время быстрых, решительных действий.

Таня, зная о планах мужа, поддержала его во всём без исключения. Она, конечно, понимала, что существует риск поражения, но верила в его счастливую звезду и ещё в по-

мощь Матери-Земли и её сестёр, разбросанных по Мегавселенной Диониса. Однако тем не менее нельзя было сказать, что она отпускала Митяя на этот, безусловно, бой с лёгким сердцем, но ничего иного ему и тем бойцам, которые пойдут вместе с ним, не оставалось. Тут или грудь в крестах, или голова в кустах, и третьего не дано. Относительно головы в кустах шансы были всё же не так велики, хотя как знать, гладко бывает только на бумаге, да вот почему-то забывают про овраги, а именно по ним потом и приходится ходить, проклиная всё на свете. В любом случае сидеть и ждать у моря погоды было нельзя, иначе за каким, спрашивается, чёртом Мать-Земля даровала Митяю такие знания и могущество? Наверное, не для того, чтобы он потом сидел на печи тридцать лет и три года, копя силу великую. Сидя на печи можно только геморрой заработать, но никак не скопить силы, требующиеся для преобразования Великого Древа Мироздания, а именно на это, без малейшего сомнения, нацеливала Митяя Мать-Земля и все её сестры без исключения. Уж им-то было что терять в отличие от демиургов.

Именно с такими мыслями супруги поднялись с кровати, и Таня негромко сказала:

– Митюша, наверное, будет лучше, если ты сам пойдёшь к Стасу. Ты ведь у меня не какой-то там самодур-начальник, чтобы вызывать его к себе.

– Да, именно так мне следует поступить, Танюша, – согласился с женой Митяй, – и лучше всего сделать это с утра по-

раньше. Ну что же, тогда я пошёл.

Митяй, надев полевой мундир, перенёсся к дому Стаса. Тот уже проснулся и собирался завтракать. Словно предчувствуя что-то, все его домочадцы куда-то ушли с утра пораньше, и в доме с хозяином, кроме собак и кошек, не было больше ни души.

Митяй вошёл в столовую и насмешливо сказал:

– Если пригласишь к столу, братишка, не откажусь составить тебе компанию.

– Попробовал бы ты отказаться, – добродушно проворчал Стас, выставляя еду, – присаживайся. Сегодня у меня завтрак по-деревенски. Думаю, тебе понравится.

Вдыхая аромат молодой картошечки с укропчиком, политой растопленным сливочным маслом, и жареных купатов, Митяй закатил глаза и проговорил, сглатывая слюну:

– Кто же сможет отказаться от такого завтрака, Стас? Кто угодно, но только не я. Да, кстати, набивай брюхо поплотнее, братишка. Я тоже попрошу добавки. Возможно, что нам сегодня до самого вечера куснуть не придётся.

– Так, уже интересно, – сказал Станислав, подсаживаясь к столу и широко улыбаясь, – ну и куда мы отправимся? – Скоро увидишь, – ответил другу Митяй и, беря в руки нож и вилку, прибавил: – А до той поры я не издам ни звука.

Они принялись не спеша завтракать, изредка обмениваясь ничего не значащими фразами. Съели они действительно очень много, можно было бы накормить целое отделение

голодных солдат. И неудивительно, ведь они оба были демиургами, а потому умели запасать пищу впрок. Митяй запил завтрак топлёным молоком индрикотерия, а Стас ряженкой из молока стеллеровой коровы.

Оба демиурга поднялись из-за стола и в следующее мгновение очутились в огромном, почти круглом подземном гроте с высоченным, покруче любого храма, сводом. Пол в гроте слегка повышался в центре и был весь покрыт наплывами. С потолка свисали длинные золотистые сталактиты, а навстречу им росли сталагмиты. Грот ярко освещали тысячи крохотных светильников, установленных Митяем, отчего он имел сказочный вид.

Станислав покрутил головой:

– Красиво, ничего не скажешь. Где это мы, Митяй?

– Под самой высокой вершиной Матери-Земли, Стас, – ответил прогрессор, – и уж если я тебя сюда привёл, то выслушай вводную. Всё последнее время, начиная с моей московской командировки, я интенсивно учился, и моим главным учителем была Мать-Земля. Помимо этого я ещё невероятно, просто до неприличных пределов, расширил своё сознание, на что у меня ушло немногим больше двух месяцев. То же самое произошло и с Таней. Теперь всё это я намерен проделать с тобой, Стас, – взрывным образом расширить твоё сознание и вложить в твою голову все те знания, которые получил сам от Матери-Земли и её сестёр чуть ли не со всей Мегавселенной Диониса. Ну что, старина, присту-

пим?

Станислав кивнул и ответил с улыбкой:

– Приступим, братишка. Как раз чего-то подобного я и ждал всю последнюю неделю, так что говори, что нужно делать.

Митяй вывел Станислава на середину грота, на небольшое возвышение. Там не спускались сверху сталактиты, а потому ничто не мешало им сесть, чтобы провести в гроте неизвестно сколько времени. Он снял с ног берцы, жестом предложив Станиславу тоже разуться. Его друг, одетый в замшевый наряд а-ля Чингачгук, снял мокасины и сделал плечами разминочное движение. Митяй кивнул ему и сел на прохладном базальте в позе лотоса. Станислав расположился напротив, в полуметре от него, и главный ведл, не говоря ни слова, вытянул руки на уровне груди и взглядом попросил друга сделать то же самое. Секунду спустя их ладони соприкоснулись. В тот же миг их обоих словно пронзило электрическим разрядом, но ни Митяй, ни Стас не вскрикнули и даже не шелохнулись. Вслед за этим от Митяя пошла к другу мощная волна энергии, заставившая его длинные, тёмные и волнистые волосы затрепетать, как на сильном ветру. Лицо Стаса сразу же сделалось сосредоточенным, а его вечную улыбку будто смахнуло ветром. Митяй убрал руки и принялся пристально вглядываться в спокойное, строгое и сосредоточенное лицо своего ученика. Он положил ладони на колени и удвоил свои усилия, но на этот раз уже не стал превращаться в вентиля-

тор.

Процесс расширения сознания Стаса начался чуть ли не мгновенно и с первых же секунд пошёл очень быстро. Митяй даже удивился, насколько быстро. Внешне казалось, что в этом гроте со Станиславом вообще ничего не происходило, но на самом деле это было не так. Митяй, испуская из верхней части груди, затянутой армейским камуфляжем, мощные потоки энергии, буквально преображал мозг своего друга и ученика, который и без того за годы ведловства и обучения в академии демиургов значительно изменился. Правда, на первый взгляд, даже если вооружиться микроскопом, эти изменения не были заметны, так как носили глубинный характер. Впрочем, в области физиологии мозга тоже произошли некоторые изменения, но они касались того, что как мозг учителя, так и мозг Станислава стал идеальным, совершенным биологическим инструментом познания. И никакие инсульты что одному, что другому демиургу не грозили по той причине, что в их мозгах всё было отлажено и настроено по высшему разряду, как, впрочем, и у любого другого демиурга.

Зато по части быстродействия мозг Митяя очень сильно отличался даже от мозга Элании, самого древнего демиурга Вселенной Элании. Если сравнивать мозг что одного, что другой с процессором компьютера, то по своим техническим параметрам они были идентичны, вот только мозг Митяя мог работать чуть ли не на пару порядков быстрее, и в этом не

было его личной заслуги. Его мозг разогнала Мать-Земля, и, как он подозревал, она действовала по аналогии со своим собственным огромным мозгом. Тем не менее в своём миниатюрном воплощении этот чудо-компьютер работал ничуть не хуже. Все мыслительные процессы, когда того требовало дело, могли протекать в голове Митяя с невероятно огромной скоростью, и потому, перебрав за считанные доли секунды гигантское количество вариантов решения какой-нибудь сложной задачи, он находил самое оптимальное. Правда, при этом Митяй оставался самим собой и потому мог неспешно созерцать цветок или любой другой природный объект, приглянувшийся ему. Так-то оно так, но одновременно, чуть ли не отстранившись от всего, что мешало такому созерцанию, он мог решать параллельно несколько десятков задач, делая это чуть ли не автоматически, и лишь изредка в его сознании всплывали завершённые, логически обоснованные решения, если только не требовалось его пристального внимания к чему-либо, как, например, к тому, чем он занимался в данный момент.

Продолжая решать множество частных вопросов, Митяй занимался главным – планомерно, но в то же время на удивление быстро настраивал и оттачивал мозг Станислава. Главным образом ему в этой работе помогало то, что тот был полностью готов к апгрейду мозга. Поэтому никаких трудностей Митяй не ощущал, и всего за какие-то четверть часа его друг прошёл весь тот путь, на который у него самого, а точнее,

у Матери-Земли ушло около месяца. Это уже, без малейшего сомнения, можно было считать самым настоящим чудом, ведь на подобные преобразования обычно у большинства демиургов уходили сотни тысяч и даже миллионы лет. Да, чудо было налицо, ведь что ни говори, но даже после академии демиургов как мозг самого Митяя, так и мозги всех его друзей всё ещё оставались полуфабрикатом. Зато после того, как главный ведл завершил свою работу, Стас заполучил себе практически точно такой же аппарат мышления, который имел после апгрейда, сделанного Матерью-Землёй, его друг.

Вскоре Митяй смог без малейших колебаний полностью открыть все шлюзы своего разума, и в мозг его друга хлынули те знания, которые он получил на Земле-Один, а это, что ни говори, был невероятно огромный объём информации. Хотя Митяй и приготовился к продолжительному процессу, который далеко не во всём зависел только от него, всё произошло очень быстро, правда, довольно неожиданным, а точнее, совершенно фантастическим образом. Ничего подобного, честно говоря, Митяй даже и не предполагал, но ему очень понравилась именно такая форма передачи знаний.

Как только сознание Станислава Эльбурса расширилось до таких же пределов, как и его собственное, их обоих словно перенесли за пределы грота, и, паря в темноте, они увидели сначала сияние, а потом Великое Древо Мироздания и шар, сотканный из почти трёхсот миллионов Вселенных,

представляющих собой зелёные, светящиеся изнутри шарики-виноградины, перемежаемые чёрными, спутанными нитями-ветвями. Внутри этих виноградин также были видны точно такие же нити, только много тоньше. Из Великого Древа Мироздания хлынул осязаемо плотный, чуть ли не материальный поток радужного света, который ударил в Митяя, вошёл в него и, вырвавшись из груди, перекинулся на Стаса, отчего тот радостно заулыбался. В ту же минуту их обоих словно всосало внутрь Великого Древа Мироздания, и они понеслись из одной Вселенной в другую. Пейзажи мелькали с калейдоскопической быстротой. Митяй узнавал большинство из них, машинально отмечая, куда их заносило, а вот для Стаса это было внове, и потому он непрестанно крутил головой и то и дело восхищённо вскрикивал. Митяй же следил за временем. Хотя их путешествие по главным мирам и Вселенным Мегавселенной Диониса продлилось недолго, всего один час сорок две минуты, они посетили почти три миллиарда миров и в итоге оказались в Сфере Диониса, между прочим совершенно безлюдной, потому как отгороженной от остальной Мегавселенной непроницаемым силовым барьером.

Полностью непроницаемым этот барьер был до той поры, пока Килартия, самый первый мир в Мегавселенной Диониса, расположенная неподалёку от центрального ядра, из которого произрастал огромной толщины центральный ствол Великого Древа Мироздания, не передала сначала Митяю, а

затем и Станиславу какую-то часть своих знаний. Все остальные, судя по всему, им уже были к тому времени известны. На Килартии, время на которой было остановлено в тот день, когда Дионис покинул сотворенную им Мегавселенную, причём сделал это по своей собственной воле, но перед этим турнул из этого мира всех демиургов, они пробыли более трёх часов, узнав очень много как об истории этого мира, так и об истории Мегавселенной Диониса. Они воочию увидели, как огромный космический корабль, представляющий собой Космическую Сферу – на Земле её частенько называли Сферой Дайсона, – покинул родную Мегавселенную. В принципе он был точно таким же, как и Сфера Элании, и внутри его, в самом центре, также находилась звезда с вращающимся вокруг неё непроницаемо чёрным абажуром. Только так в Космической Сфере и можно было создать день и ночь для одной-единственной планеты – Килартии и внутренней поверхности Сферы с её живописным, бесконечно огромным ландшафтом, горами, лесами и морями, которых насчитывалось огромное множество. Сферу Диониса обволакивала роскошная биосфера.

Увы, но время в Сфере Диониса было остановлено полностью, и потому Митяю и Стасу, которые только сейчас поняли, что они действительно были перенесены с Земли, пришлось всё время находиться внутри темпоральной капсулы. Однако это не помешало им внимательно рассмотреть все достопримечательности Мегавселенной Диониса. Сфера Ди-

ониса покинула отчую Мегавселенную более тридцати пяти миллиардов лет назад, неся внутри себя свыше пятисот миллиардов демиургов, причём высших демиургов. Преодолев в бесконечной тьме гигантское расстояние, на что ушло почти два миллиона лет, Сфера Диониса приблизилась к невероятно огромному, чуть ли не в одну пятую Мегавселенной, абсолютно чёрному объекту чудовищной плотности. Масса же его была раза в три больше, чем масса нынешней Мегавселенной Диониса.

Акт творения начался едва ли не в тот же час, и начался он с того, что демиурги, прилетевшие вместе с Дионисом, полное имя которого было Дионер Нис Омис, соединив свои усилия, произвели на поверхности чёрного первичного ядра будущей Мегавселенной взрыв чудовищной силы. Этот взрыв был направлен не на то, чтобы расколоть сверхпрочную твердь, состоящую из углерода, спрессованного до невероятной плотности. С его помощью они высвободили даже большую энергию, чем та, которая была когда-то затрачена на создание первичного ядра. Кем оно было создано и когда, не знала даже Мать-Килартия, а её познаниям могли позавидовать все остальные планеты Мегавселенной Дионера Нис Омиса. Так или иначе, но благодаря этому взрыву и был создан первичный ствол, оканчивающийся семнадцатью длинейшими ветвями. Материал этого ствола и ветвей представлял собой соединение материи и энергии, субстанцию чертовски плотную и прочную, но одновременно с этим неверо-

ятно гибкую и пластичную. Дионис, как и все члены его команды, прекрасно знал, что делает. В результате взрыва чёрное первичное ядро похудело почти на семьдесят процентов и к тому же стало вращаться вокруг своей оси вместе с будущим Древом Мироздания с огромной скоростью. Из-за этого вращения Древо Мироздания, первоначально стройное, похожее, правда, на творение скульптора-авангардиста, начало деформироваться, пригибаясь к первоначальному ядру, из которого выросло, оплетая его при этом со всех сторон.

Сразу после этого более половины демиургов совершили переход, и никто, включая Мать-Килартию, помещённую внутрь первичного ствола почти у его основания, и даже сам Дионис не знали, куда отправились демиурги, положившие начало сотворению Мегавселенной Диониса. Всё выглядело так, словно демиурги, отдав все свои силы творению, просто умерли, хотя на самом деле развеялись в окружающем пространстве золотым светом. Митяй не стал бы называть это смертью ни при каких обстоятельствах, так как давно уже начал догадываться, в чём тут дело. Их переход, так похожий на смерть, хотя и опечалил оставшихся демиургов, всё же не привёл творцов Мегавселенной в уныние. Они разбились на группы и принялись, взрывая уже базовые ветви и ствол, создавать новые, одновременно формируя взрывами множество Вселенных, пока ещё мёртвых и совершенно безжизненных. Впрочем, о какой жизни можно вести речь, если все эти фиолетово светящиеся гигантские шары, отстоящие друг от дру-

га на огромные расстояния, были наполнены пока что всего лишь первичной плазмой, которой только предстояло стать звёздами и планетами.

Митяй, глядя на то, как создавалась Мегавселенная, тягостно вздохнул. Великое Древо Мироздания изначально представляло собой клубок толстых чёрных ниток, облепленных бусинками. Более того, каждую такую бусинку плотно стискивали ветви и веточки Древа Мироздания, представляющие собой ту самую скрытую массу Вселенной на его микроуровне. Каждая Вселенная, а их на начальном этапе творения было создано чуть ли не половина, то есть около ста пятидесяти миллионов штук, была похожа на патрон, вставленный в барабан револьвера. Или на драгоценный камень, сжатый массивным кастом. Вот и говори после этого о Чёрной Гле, препятствующей росту как молодых, так и старых Вселенных. К тому же из-за того, что скорость вращения этого клубка была очень уж велика, более молодые ветви-связи стремились под воздействием центробежной силы улететь в открытый космос. Для того чтобы этого не произошло, демиурги Диониса создали вокруг скрученного в клубок Древа Мироздания чёрный полупрозрачный студенистый силовой кокон, крепко сжимавший его молодые побеги. Однако внутри Древа Мироздания жизнь Вселенных тоже была не сахар. Все они испытывали чудовищное давление, но успешно противостояли ему.

Не таким уж и гармоничным получилось творение Дио-

ниса, но ещё в самом начале, когда Сфера Диониса только покидала материнскую Мегавселенную, Митяй убедился в том, что та была точно такой же. Н-да, тут действовал глубоко укоренившийся в головах демиургов – а все они, как и Дионис, были прежде всего великими учёными – стереотип, с которым не очень-то и поборешься. По большому счёту, проанализировав всё, Митяй пришёл к выводу, что рано или поздно как Мегавселенная Диониса, так и все остальные, хотя они смогли увидеть только две, так или иначе загнутся. Причиной же их гибели будут, как это ни странно, элементарные законы физики. Они же были причиной целого ряда трудностей, мешавших всем демиургам без исключения. Имея возможность изменять законы Мироздания и даже, более того, напрочь отменять действие многих из них, демиурги от них же и получали целую кучу неприятностей. Тут только и оставалось сказать: за что боролись, на то и напоролись. В общем, картина была не очень радостной.

Да, всё так, но самое удивительное заключалось в том, что Митяя такие дела вовсе не удивили. Ещё задолго до посещения Сферы Диониса он рассчитал эту модель и понял, в чём именно заключается её ущербность. Более того, он давно уже знал, как можно всё поправить, но для этого всем демиургам Мегавселенной Диониса требовалось соединить свои усилия и сделать её конструкцию куда более упорядоченной. А вот с этим всё было не так просто. У Митяя было недостаточно авторитета, чтобы доказать это всем остальным демиургам,

ведь что ни говори, а рядом с древними демиургами он был всё равно что клоп по сравнению со слоном, если не индрикотерием. Его голос даже в том случае, если он станет вопить во всю мощь своих лёгких, просто никто не услышит. Демиурги из команды Диониса, как и он сам, прекрасно понимали, что Великое Древо Мироздания у них получилось не ахти какое, да к тому же в силу целого ряда обстоятельств ему грозила пусть и не скорая, но всё же гибель. Ну, демиургам это как раз ничем не грозило. Они могли набиться в Космические Сферы, как селёдки в бочки, прихватить с собой множество разумных существ, ещё не ставших демиургами, и свинтить из умирающей Мегавселенной, и тогда её гибель будет очень скорой. В первую очередь потому, что на закате дней та будет существовать только за счёт их силы.

В том, что рано или поздно демиурги в других, куда более древних Мегавселенных принимали именно такое решение, Митяй не очень-то сомневался. Как говорится, своя рубашка ближе к телу и, снявши голову, по волосам не плачут. Впрочем, у земных народов на этот счёт имелось множество пословиц и поговорок. Жалко было только, что при этом погибало бесчисленное множество Матерей-планет, вырастивших на своём теле таких безответственных балбесов, ставших в конце концов всемогущими демиургами. На такой грустный лад Митяя настраивало то обстоятельство, что сам Дионис в один прекрасный момент покинул свою Космическую Сферу, предварительно турнув оттуда всех своих коре-

шей, и, по сути, бросил на произвол судьбы Мать-Килартию. Эта прекрасная, выглядевшая совсем юной планета осиротела. Хуже того, когда в Сфере Диониса было остановлено время, она перестала чувствовать тех своих детей, которых этот обормот не мог забрать при всём своём желании. Тут его не в чем было упрекнуть, ведь он не мог засунуть в карман биосферу планеты, а вместе с ней биосферу Сферы Диониса.

В таких обстоятельствах Матери-Килартии, на которую остановка времени никак не подействовала и даже не прервала её связи с младшими сестрами, ничего не оставалось делать, как обратиться с мольбой о помощи к Митяю, и тот поклялся, что освободит планету и, самое главное, её детей из плена безвременья. Та восприняла клятву Митяя очень серьёзно и наполнила прогрессора такой силищей, что он даже вздрогнул. Вот теперь его сил хватило бы и не на такие дела, которыми он собирался заняться в ближайшем будущем. Главным же итогом эксперимента по взрывному расширению сознания и ускоренной передаче знаний явилось то, что теперь Митяй чувствовал неразрывную, прочнейшую связь сразу с тремя Матерями-планетами: с родной Землёй, Землёй-Два и Килартией. Это его радовало, но вместе с тем настраивало на серьёзный лад. Впрочем, у него и в мыслях не было, назвавшись груздём, в последний момент развести руками и слинять из лукошка. Наоборот, он целенаправленно шёл именно к этой цели и теперь был от неё буквально в трёх шагах.

Началось же это в те дни, когда, став ведлом высшего посвящения, Митяй обрёл способность время от времени словно слышать голос Матери-Земли-Два. Именно она указала ему на путь демиурга, причём не на обычный, так сказать, лёгкий, хотя и затратный по времени. Простой путь демиурга, пусть и невероятно протяжённый по времени, заключался в углублённом изучении Законов Мироздания. Это был путь учёного-исследователя и экспериментатора, и у Митяя имелись все основания к тому, чтобы двигаться по нему ускоренными шагами. Однако, повинувшись голосу Матери-Земли-Два, он сошёл с него и направился по совсем иной стезе – изобрёл танец на лезвии ножа и стал совершенствоваться в нём. Главным в этом интересном и увлекательном занятии было научиться преодолевать трудности, ничего не разрушая и никого не убивая. Такой путь был непростым, трудным и до жути извилистым, но тем не менее очень быстрым, поскольку с каждым новым преодолением Митяй менялся на глазах, и для демиургов во главе с Валеирденом эти перемены показались самым настоящим чудом. Ещё бы, какой-то тип с говорящими камнями, называющий себя ведлом, за какие-то полтора десятка лет обрёл просто невероятную психоментальную силу, вполне сравнимую с той, которая была у них. Но они-то шли к этому сотни тысяч и миллионы лет. Не заметить этого не смог бы ни один мало-мальски продвинутый демиург. Так Митяй, ещё не обретя знаний хотя бы начального уровня демиургии, стал демиургом и был немед-

ленно вызван в Сферу Валея.

Сегодня же он обрёл и вовсе титаническую силу, которую ни в коей мере не могли определить все те знания, которые вложила в его голову Мать-Земля-Один. С ними ведь нужно было ещё разобраться, применив их на практике, без чего невозможен рост психоментальной силы демиурга. Как Митяю, так и Тане со Стасом теперь этого уже не требовалось. Они в одночасье, как и он, стали высшими демиургами, обладающими силой ничуть не меньшей, чем у Диониса, и потому превосходили в этом плане всех остальных демиургов его Мегавселенной.

Превосходить-то они их превосходили, да только не имели пока никакого авторитета, поскольку ничего серьёзного в плане Мироздания ещё не свершили. Всё самое главное было сделано до них, и потому, сколько бы Митяй ни рвал на груди рубаху, сколько ни бил себя кулаком в грудь, это не возымело бы должного эффекта. Тут нужно было пойти на хитрость и обвести вокруг пальца самых матёрых демиургов. Если всё то, что задумал Митяй, увенчается успехом, то демиурги его услышат.

Мать-Килартия переместила Митяю со Стасом обратно в подземный грот Матери-Земли, и оттуда уже они отправились в сад митяевского дома, на полянку в бамбуковой рощице. Так Митяю, Стасу, а вместе с ними и Тане, сидевшей всё это время на этой полянке в позе лотоса, но в самый последний момент телепортом переместившейся в дом, были

переданы едва ли не все знания Мегавселенной Диониса, за исключением тех, которые касались всяких частных бесчисленного количества миров, обитаемых и необитаемых, её составляющих.

Когда Митяй и Стас снова очутились на поверхности Земли, узнав о таких тайнах Мироздания, о которых даже и не подозревали раньше, хотя и были демиургами, с грохотом рассыпалось огромное количество легенд и мифов, не имеющих никакого отношения к действительности, которые были всего лишь ложными представлениями демиургов о Дионисе и о сотворенной им Мегавселенной. Едва им в глаза брызнул дневной свет, просеянный сквозь зелёные стволы и листья бамбука, Станислав, поднимаясь на ноги, шумно выдохнул, покрутил головой и озадаченно сказал:

– Да, Митяй, незадача получается. Всё выглядит совсем не так, как принято считать.

– Допустим, далеко не всё, Стас, но очень многое, – обалдело пробормотал Митяй и воскликнул: – Ну Дионис, ну жучило!

– Это точно, – согласился его друг, – лихо он всё закрутил. Признаться честно, я даже не ожидал, что он сам свалил.

Митяй кивнул и негромко сказал:

– А теперь, Стас, я хочу поделиться с тобой своими планами, но не обычным способом, а телепатическим, причём закрытым для всех остальных демиургов.

Радостное лицо Станислава сразу же сделалось строгим, и

Митяй послал в его сознание короткую и быструю, но в то же время очень ёмкую телепатемму. Перехватить её не смог бы даже сам верховный демиург из Мегавселенной Дионис. На то, чтобы полностью разобраться с ней, у Станислава ушло не более минуты, хотя план Митяя был очень обширным и на пересказ его ушло бы несколько часов. Станислав улыбнулся и, как только всё уяснил, негромко сказал:

– Всё, Митяй, я проглотил твою пилюлю.

– Ну, теперь-то ты понял, что я хочу сделать, Стас, и, главное, почему? – спросил Митяй, пряча улыбку.

Станислав уныло проворчал:

– Как же не понять. Понять-то я всё понял, но зараза ты, Митяй, просто редкостная. Сам отправляешься к чёрту на кулички, Таню-младшую берёшь с собой, двух сыновей, а меня оставляешь на хозяйстве. Митяй, неужели тебе не стыдно? Ведь мы с тобой все эти годы шли вместе, плечо к плечу. Хотя, с другой стороны, ты конечно же прав. Если случится так, что вас там всех возьмут за шкуру и отправят на цугундер, тогда мне придётся ломать этих ребят через колено.

– Что же, Стас, я рад, что ты сам всё понял, – с улыбкой сказал Митяй. – Понимаешь, братишка, только в тебе я уверен, как в себе самом, так что не обессудь. Только так и нужно поступать. Да, кстати, как голова, часом, не болит?

Станислав рассмеялся, постучал себя костяшками пальцев по лбу и беспечным тоном ответил словами из анекдота:

– А чему там болеть? Это же кость. – И с широкой, радостной улыбкой добавил: – Всё в полном порядке, Митяй. У меня даже складывается такое впечатление, что я сам всего этого достиг. Эх, до чего же трудно будет ждать вашего возвращения, но я верю, что у тебя всё получится.

В следующее мгновение они оказались в доме Митяя, в малой столовой, совмещённой с кухней, куда их выдернула из сада Таня. Радостно улыбаясь, она спросила:

– Ну, как у вас всё прошло, мальчишки? Митяй, усмехаясь, ответил:

– Будто ты не знаешь Стаса, Танюша. Просто великолепно. Это был превосходный клапштос. Мне даже с места не пришлось сходить, чтобы шар лёг в лузу. Я не киксанул, говоря бильярдным языком, но это потому, что имел дело со Стасом. Пожалуй, у него голова варит даже получше, чем у меня. По части обретения новых знаний это просто какой-то проглот, а не демиург. Только знаешь, Танечка, не простое это дело, взрывное расширение сознания и сверхскоростная учёба. Мы оба проголодались, словно волки. А как дела у тебя, моя девочка?

Таня радостно заулыбалась и, заставив на кухне всё порхать, весёлым голосом ответила:

– У меня, Митюша, всё тоже прошло великолепно. Я следовала по Мегавселенной за вами по пятам и, ты знаешь, в каком-то плане получила новых знаний немного больше, но только потому, что я женщина, а у нас всё же есть секреты

от мужчин. Митяй кивнул и согласился:

– Всё правильно, Танюша, так оно и должно быть, ведь ты и раньше получала от Матери-Земли знания не только из области рационального, но и чувственного.

Станислав подтвердил его слова:

– Да, именно так, сестрёнка. У вас, демиургесс, есть перед нами, мужиками, некоторые преимущества. Наверное, именно поэтому Митяй берёт с собой не только мужиков, но и женщин.

Таня приложила палец к губам и шепнула:

– Стас, не будем об этом. Кое у кого могут оказаться слишком чуткие уши, так что не станем испытывать судьбу.

Митяй, рот которого уже наполнился слюной от вкусных ароматов, быстро заполняющих кухню, сглотнул и проворчал:

– Хотя мне в это и не верится, я с тобой полностью согласен, Танюша. Поэтому, Стас, если мы что-то и будем обсуждать, то только телепатически и короткими импульсами. Думаю, что так оно будет куда надёжнее. Знаешь, бережёного Бог бережёт, хотя в нашем случае куда более надёжный защитник – сама Мать-Земля, и не она одна к тому же.

Пожав плечами, Станислав удивлённо спросил:

– А чего тут, собственно, обсуждать? Всё и так ясно, парень. Так что давайте-ка лучше пообедаем. Мне действительно хочется есть так, словно я из голодного края вернулся. В животе только что не урчит от голода.

Во время обеда они всё же обменялись не одним десятком телепатемм, касающихся предстоящей операции Митяя. Не тот был Стас человек, чтобы не внести в план лучшего друга несколько важных, нужных и к тому же остроумных дополнений, с которыми тот согласился не моргнув глазом. Очень уж советы оказались толковыми. В том числе ещё и поэтому Митяй провёл этот эксперимент заблаговременно. К счастью, он завершился полным успехом, и когда уже после обеда, сидя в саду, он стал всё так же телепатически задавать Станиславу вопросы, касающиеся сложнейших тем, относящихся к области природы Мироздания, быстро убедился, что его друг разбирался в них ничуть не хуже его, хотя всего несколько часов назад ни о чём подобном даже не подозревал. В общем, за несколько часов его друг шагнул вперёд так далеко, что Митяю только и оставалось искренне порадоваться за него. Таня также значительно повысила свой ай-кью и разбиралась в таких вещах ничуть не хуже их обоих, а кое в чём её знания были даже полнее. В этом ни Митяй, ни Стас не нашли ничего удивительного. Что ни говори, а у женщин всё-таки несколько иной взгляд на целый ряд проблем, и потому демиурги «выслушали» все её замечания не только с огромным интересом, но и с некоторым удивлением. Проведя в саду несколько часов, Митяй в начале четвёртого поднялся из удобного шезлонга и с виноватой улыбкой сказал:

– Ребята, вы меня извините, но мне нужно завершить одно

дельце, и я хочу сделать всё в одиночку.

Таня улыбнулась мужу и попросила:

– Митя, только не будь с ним слишком строг. Станислав, моментально поняв, о чём идёт речь, добавил:

– А я бы, наоборот, вывернул душу этого подонка наизнанку и как следует допросил бы его, Митяй.

– Не волнуйтесь, ребята, я отнесусь к нему по справедливости, – заверил Митяй и исчез.

Глава 2

Совершенно неожиданный волонтёр-камикадзе

Митяй перенёсся не так уж и далеко, всего лишь километров на тридцать, к тому месту, где раньше находился посёлок Мезмай. Точнее, на его окраину. Посёлка как такового уже не было на карте. Вместо него стояло не более полудюжины роскошных вилл, в которых жили егеря, присматривающие за живностью, в основном крупноразмерной. Жители Мезмая, как и многих других посёлков и городов, с головой окунулись в новое для себя дело, называющееся ведловством. Егерями и животноводами новой формации стало не так уж и много народу. Куда большее число людей занималось сугубо техническим ведловством, требующим углублённых инженерных знаний. Таких вполне хватало, а потому что ни день на свет божий появлялись всё более удивительные творения. Демиурги, прибывшие на помощь Митяю из технически продвинутых миров, только диву давались, глядя на то, какие флайеры и прочие технические диковинки создавали земляне. Оно и немудрено, ведь Митяю удалось залучить в горы Краснодарского края уже несколько тысяч учёных и конструкторов. В основном людей не просто преклонного возраста, а глубоких стариков, стоявших одной но-

гой в могиле. Все они стали здесь молодыми, полными сил и энергии людьми, а знаний и талантов им и до этого было не занимать. Одно слово – гении.

Если раньше их фантазии не могли быть реализованы из-за технологических сложностей, то теперь они могли решить с помощью своих говорящих камней практически любую проблему. Поэтому что ни день из ворот ангаров-мастерских вылетали или выкатывались совершенно фантастические машины. По большей части, уже через несколько дней, а то и часов они превращались в слитки металла, пластиковые и стеклянные блоки или складировались ещё каким-нибудь образом. Главным для ведлов было определиться с технологическим процессом, после чего воспроизвести его могли ли не каждый второй ведл. Вообще-то любой ведл мог изготовить себе почти всё, что угодно, просто у многих на это не было времени. Мать-Земля от такой прыти своих сыновей и дочерей ликовала, ведь им уже не было никакой нужды бурить скважины и закладывать гигантские карьеры, взрывать горы и перекрывать реки. Ведлы и без этих варварских способов прекрасно добывали все нужные им сырьевые материалы. Поэтому в этой части земного шара ушли под землю все железные и обычные дороги, бесследно исчезли нефтяные качалки и промысловые трубопроводы, а вместе с ними большая часть домов старой постройки, жутких на вид и неудобных. Вскоре точно такая же участь должна была постигнуть все города и населённые пункты, построенные

людьми на Земле. В горах также произошли огромные перемены. Плато Лагонаки, одно из красивейших мест на планете, значительно преобразилось. На нём появилось множество озёр, основательно подросли горы, и на вершинах многих из них появились ледники толщиной до километра и более. Самым же удивительным было то, что на огромные массы льда почти не действовала сила земного притяжения, а потому очень многие имели склоны такой крутизны, да к тому же причудливые по своей форме, что более всего это походило на работу скульпторов, избравших лёд в качестве своего главного материала. На самом деле так оно и было. Как горы из базальта, гранита и осадочных пород, так и ледяные горы формировались с выдумкой и расчётом на то, что ими будут любоваться в будущем миллионы людей. Мать-Земля и в этом случае относилась к ведлам и демиургам благосклонно, так как ничто женское ей не было чуждо и она хотела выглядеть красиво. Вот её дети и старались, наводя этот макияж. И уж кто-кто, а Митяй знал это наверняка.

В последнее время он беседовал с Матерью-Землёй иногда чуть ли не всю ночь напролёт, и при этом ему даже не приходилось покидать спальню и отрываться от других, ничуть не менее важных дел. Поэтому он точно знал, что Мать-Земля довольна результатами их труда, но его при этом волновали куда более серьёзные дела, чем то, как его друзья решили напудрить носик этой престарелой даме, которая уже очень скоро должна стать очаровательной молоденькой кра-

соткой. Так, совсем недавно он узнал, что один из его недавних экспериментов, в результате которого на свет появилась целая когорта демиургов-ликвидаторов, полностью увенчался успехом. Митяй ведь отнюдь не случайно пошёл на то, чтобы чуть ли не закапывать преступников живьём в землю, хотя на самом деле всё происходило куда сложнее. Всё объяснялось тем, что он сначала обсудил, если так можно выразиться, эту проблему с Матерью-Землёй, и та не только научила его, как можно её решить, но и заверила в том, что у неё имеется огромный ассортимент способов воздействия на психику человека, перед которым померкнут все человеческие измышления на тему ада со всеми его девятью кругами.

Митяй даже пожалел о том, что он так поспешно отправил в Москве на тот свет вора в законе, якобы ставшего бизнесменом, хотя это, в принципе, практически ничего не меняло. Что бы там по этому поводу ни говорили святые отцы самых различных церквей и религий, всё ведь происходило иначе. Хотя у каждого человека, и не у него одного, имелось то, что принято называть душой, что было на самом деле личностной информационной, психоментальной матрицей, то есть чем-то вроде энергетического компьютера с неуничтожаемым хард-диском, ни в какой рай даже души праведников не отправлялись. Мать-Земля, словно скопидом, забирала все души к себе и встраивала их в свою психоментальную матрицу, получая исчерпывающую информацию о людях и всех прочих живых существах, живущих на её те-

ле и в его верхнем слое. Поэтому можно было смело сказать, что на Земле никто и никогда не умирал по-настоящему. Для этого нужно было погибнуть в такой дали от родной Матери-Земли, чтобы не что иное, как огромные расстояния, стали непреодолимым барьером, препятствующим возвращению человеческой и любой иной души в лоно Матери-Земли.

Узнав об этом, Митяй дня три ходил сам не свой, ведь из этого прямо выходило, что все умершие могли возродиться, но не сами по себе, а благодаря вполне определённым действиям демиурга наивысшего ранга. Сегодня Митяй такого уровня достиг и потому решил проверить, получится ли у него такое воскрешение. В те дни, когда он беседовал с Матерью-Землёй на эту тему, та однозначно дала ему понять, что обязательно получится, но при этом пояснила, что сначала ему придётся поработать со свежим материалом, чтобы потом перейти к самым древним захоронениям. Впрочем, как раз о самих захоронениях речи как раз и не шло вовсе. Матери-Земле было всё равно, где именно Митяй воссоздаст тело человека, а она в свою очередь вселит в него душу. Расстояние плюс-минус сотня-другая километров роли не играло, а потому вовсе не требовалось проводить эту сложнейшую процедуру именно в том месте, где упокоился тот или иной человек. Какой-то очень уж существенной информации, имеющей отношение к воскрешению людей и животных, Митяй сегодня не получил, но зато он обрёл нечто иное,

то, что давало ему огромную демиургическую силу и чуть ли не полную власть над материей, начиная от микрокосма и заканчивая макрокосмом, – осознание того факта, что он является источником огромной силы, так как ментально связан сразу с тремя Матерями-планетами.

Это настраивало на мажорный лад. Ведь что ни говори, а энергии для воскрешения даже простой мыши требовалось примерно столько же, сколько её выделяется при взрыве термоядерного устройства мощностью двадцать мегатонн. Если бы кто-то сбросил на голову Митяя такую бомбу, то он погасил бы её в момент взрыва, ничуть не напрягаясь, так, мимоходом. Он ведь давно уже научился проделывать номера и похлеще, например, заставить песчинку взорваться с такой силой, что этим взрывом рождалось такое облако, состоящее из пресловутых бозонов Хиггса, что их хватило бы на сотворение целой галактики, а то и нескольких. Теперь же для куда более мощного взрыва, способного породить Протовселенную размером в одну десятую величины Вселенной Элании, ему вполне хватило бы одного-единственного атома водорода. Да, что ни говори, а высшие демиурги были до жути здоровенными ребятами на этот счёт, и, наверное, сам чёрт не знал, откуда они черпают такую силищу. Впрочем, так было раньше, поскольку теперь Митяй знал наверняка и с точностью до миллионного знака после запятой, откуда происходит сила высших демиургов и что нужно делать, чтобы этот источник никогда не иссяк в нём самом.

Где запитаться энергией, никаких проблем у Митяя теперь не было. Поэтому, переместившись на берег Курджи-па, он сел на округлый валун и вошёл в контакт с Матерью-Землёй. Та поприветствовала его мягкой, тёплой волной энергии, идущей чуть ли не от самого центра Земли, и задала немой вопрос: хорошо ли он себя чувствует в своей новой ипостаси? Разговор Митяя с Матерью-Землёй никогда не вёлся с помощью слов. Вместо них в ход шли образы и эмоции, а также плотно спрессованные пакеты информации, которые моментально разворачивались в его сознании и наполняли его новыми знаниями. В какой-то мере ему очень повезло с мозгами. Они никогда не перегревались и не закипали от столь интенсивной работы, но это только потому, что за долгие годы ведловства Митяй сумел отточить свой мыслительный аппарат до полного совершенства, из-за чего и смог стать демиургом, хотя и пришёл в этот цех творцов и созидателей несколько иным путём.

Конечно, далеко не он один имел такие мозги. Точно таким же аппаратом мыслительной деятельности могли похвастаться многие десятки миллионов обитателей Земли-Два. Однако больше всего Митяя поразило то, что даже люди, подобные Игорю Зубанову, «побывав» в гостях у Матери-Земли, менялись самым радикальным образом не только в плане вывихов своей психики, но и обретали куда более совершенный мыслительный аппарат. Когда он это понял, то в сердцах сплюнул. Ещё бы Митяю было не плевать: чтобы поум-

нет, ему пришлось сначала построить вручную столько, что с этим бы не управилась даже очень большая бригада молдаван или таджиков. Тот же Зубан обрёл просто шикарнейшие мозги без пяти минут демиурга на халяву. Правда, Митяй, хотя Мать-Земля дала ему на этот счёт очень мало информации, прекрасно понимал, через какой ад пришлось пройти этому мерзкому и злобному типу. Странно, но, несмотря на то что Мать-Земля пусть и совсем вкратце, но всё же проинформировала его о том воспитательном процессе, которому подвергался каждый негодяй, Митяй не испытывал к ним совершенно никакой жалости и сочувствия.

Его утешало хотя бы то, что все жертвы киллеров тоже возродятся, но лишь в том случае, если демиурги займутся ещё и этим делом. Впрочем, куда они денутся с подводной лодки, когда та плывёт на глубине четыреста метров. Им просто придётся этим заняться наряду с множеством других дел. Вообще-то Митяю хотелось вернуть к жизни первым не Зубана, а какого-нибудь куда более достойного человека, например того солдата, над могилой которого в Москве, в Александровском саду, горел Вечный огонь. Однако точно так же, как скорость движения армейской колонны задаётся скоростью самого медленного транспортного средства, начинать нужно было не с героев и праведников, а с самых отпетых негодяев. А поскольку Митяй собирался пока возродить к жизни всего одного человека, на пробу, – остальными придётся заниматься демиургам уже после их возвращения из-

за пределов Мегавселенной Диониса, – то он решил начать с Игоря Зубанова, хотя у него имелись на примете клиенты даже похлеще, чем этот киллер.

Общение с Матерью-Землёй не заняло много времени. Она передала Митяю информацию, касающуюся образа мыслей и состояния души Зубана, которые его мало интересовали, и уступила место Матери-Килартии. Проблемы той были куда сложнее, чем глухое раздражение Митяя, душа которого протестовала против такого быстрого возрождения преступника. У этой планеты наболело на душе. Вот уже добрых два десятка миллиардов лет всё живое на Килартии было погружено в кому безвременья и потому замерло. Пережить такое существу, все мысли которого были связаны с детьми, а именно так всё и было, Митяю казалось чем-то немыслимым, и потому он хорошо понимал всю боль и тоску Матери-Килартии. Самое же паршивое заключалось в том, что он знал, как включить ход времени в Сфере Диониса, но этого ни в коем случае нельзя было делать даже не по одной, а по двум причинам, одна другой важнее. Во-первых, таким образом он послал бы сигнал в те места, где сейчас обитал демиург Дионер Нис Омис, и чёрт его знает, чем он там сейчас занимается. Во-вторых, пробуждение живого мира этой планеты здорово осложнит дальнейшие действия Митяя и тех демиургов, которые вместе с ним приступят к извлечению Килартии вместе со Сферой Диониса из толщи ствола Древа Мироздания. Митяй не стал успокаивать Мать-

Килартию и хоть как-то пытаться отговорить её. Он поступил проще: поделился с ней как своими планами, так и расчётами, предоставив той право самой решать, что делать, а чего нет. Ещё он посоветовал этому бесконечно мудрому существу войти в постоянный контакт с Землёй Первой и Землёй Второй в ожидании перемен, благо они должны были наступить уже очень скоро. Напоследок же он придумал для неё одно очень важное занятие. Этого вполне хватило, чтобы Килартия если не успокоилась, то взяла себя в руки, или как там она ещё может подавить в себе тоску. Как только контакт с ней был прерван, Митяй, глядя на поросший ярко-зелёной травой бугорок, также подавив в себе довольно-таки глубокое чувство, но уже не тоски, а раздражения, стал готовиться к оживлению покойника, хотя в реальности Зубан ушёл под землю не здесь, на берегу бурной горной реки, уровень воды в которой повысился не менее чем на метр, а километрах в пяти отсюда.

Во время воскрешения может здорово жахнуть, поэтому Митяй, используя Деда Максима, накрыл прочнейшим силовым куполом площадь размером с хоккейную коробку. Для того чтобы всё прошло гладко, сам он остался под куполом. Место он выбрал весьма осмотрительно. Поблизости от берега не росло ни одного куста, не говоря уже о деревьях, и в результате если что и могло пострадать, то только трава, но он и этого не собирался допустить. Для воскрешения ему не требовалось почти ничего. Всё необходимое могла дать

Мать-Земля, и Митяй решил обойтись только тем, что мог извлечь из неё. Он послал мощный импульс разогревающей энергии в то место напротив себя, где должен был вырасти из земли, словно куст чертополоха, только намного быстрее, Зубан. Но сделал это слишком сильно, отчего землю в том месте вдавило и там образовалась воронка шириной метров пять и больше метра глубиной. При этом земля размягчилась и сделалась похожей на болотную жижу. Похоже, Игорю Зубанову предстояло появиться на свет во второй раз буквально из грязи, но в этом не было ничего страшного – река была рядом, чтобы сразу обмыться.

Не вставая с валуна, Митяй послал Матери-Земле запрос на сотворение тела человека. Та откликнулась моментально, и хотя принимала в сотворении лишь косвенное участие, это ведь не то же самое, что передвигать в каменной тверди минералы или самородные металлы, без её помощи он не мог рассчитывать на успех. Мать-Земля обеспечивала этот процесс чем-то вроде НИОКРа, а Митяй вкладывал в него колоссальный объём энергии, которую получил от неё же, и контролировал процесс. Если говорить об этом так, то он выступал всего лишь в качестве эдакого трансформатора и излучателя энергии, а также генератора мощнейших силовых полей. Да, что ни говори, но напрячься ему пришлось не по-детски и собрать воедино целую прорву различных химических элементов, из которых состоит тело человека, и при этом воссоздать бывшего киллера с точностью до последней

белковой молекулы, это тебе не на самокате ездить. К таким делам мало того что нужно было иметь талант, так ещё и знать все тонкости процесса в совершенстве. А поскольку подготовка к воскрешению Зубана заняла две недели, то у Митяя всё получилось с первого же раза.

Болотная жижа на дне воронки вся так и заходила ходунном, в ней стали образовываться и быстро лопаться большие пузыри, а минут через пять чёрно-зелёная жижа стала светлеть и вскоре сделалась похожей на золотистого цвета патоку. Митяй, который как-то забыл, что ему надо будет по ходу дела создать нечто вроде биореактора, в котором придётся выращивать аминокислоты и белки всех видов, а вместе с ними всякие там ДНК, РНК, гены и хромосомы, даже чертыхнулся, увидев это чудо. Он резко усилил своё энергетическое давление, и вот тут действительно жажнуло. В первую очередь потому, что он действовал слишком уж быстро и энергично, то есть вкладывая в этот процесс избыточное количество энергии. Её лишок, а он оказался немалым, в результате выплеснулся из воронки в виде светового излучения, которое, к счастью, силовое поле Деда Максима не экранировало. Митяй и не ставил перед ним такой задачи. Хорошо ещё, что мощнейший поток света был направлен вверх, а не во все стороны. Митяю, конечно, ничего бы не сделалось. Дед Максим, а вместе с ним Лариска и Зинуля, его самые главные помощники, которые уже почти очеловечились, защитили бы его и не от такой напасти. Так что в этом не было

ничего плохого.

Плохое было в том, что в небо, сплошь затянутое толстым слоем облаков, молочно светящихся снизу, ударил мощнейший столб света, пробил в облаках дыру диаметром метров двадцать пять и помчался дальше со скоростью света. Митяй, бросив взгляд наверх, облегчённо вздохнул. Под световой удар не попал ни один спутник. Правда, этот луч света, скорее всего, зафиксировали десятки спутников-шпионов, которые сновали над их горами, словно навозные мухи над коровьей лепёшкой. На скорую руку заделав дыру в облаках, Митяй подумал: «Ну и хрен с ним, с этим лучом! – И ехидно добавил про себя: – Лучше перебдеть, чем недобдеть». Вот тут он был полностью прав. Излишек энергии улетел в космос в виде светового потока, но если бы её не хватило, то ему пришлось бы заводить всю эту кашу ещё раз, а так всё, так или иначе, обошлось и процесс пошёл.

Правда, когда Митяй посчитал, сколько энергии таким образом ушло в свисток, то схватился за голову и даже в сердцах выругался. Получалось так, что он мог обойтись всего лишь третью той энергии, которую вложил в этот процесс, и вот ведь что было обиднее всего: в следующий раз ему снова придётся давать лишка, так как рассчитать количество необходимой энергии вплоть до последнего эрга являлось совершенно непосильной задачей для кого угодно. Ему было проще сотворить здоровенную метагалактику, чем отвесить всё, что требовалось для воскрешения Зубана, с точностью до

грамма. Зато он делал свою работу на совесть, и вскоре в центре воронки образовалось большое, где-то метр шестьдесят в длину и примерно полтора метра в поперечнике, розовато-палевое, блестящее яйцо. Оно было полупрозрачным, и Митяй хорошо видел, как в нём довольно-таки быстро сгущается человеческое тело, скрюченное в три погибели, то есть в позе эмбриона.

Сначала появился пока что состоящий из хрящей полупрозрачный скелет. Он быстро уплотнился и стал обрастать мышечными тканями. Одновременно с этим в будущем теле Зубана вырастали внутренности. Никакой пуповины, соединяющей растущее в яйце тело с Матерью-Землёй, не было, отчего Митяю стало интересно, как у этого типа будут обстоять дела с пупком. Процесс между тем ускорялся, что Митяй определил по скорости роста волос. У того Зубана, которого он загнал живьём в землю, была короткая стрижка а-ля браток из Люберец, а у этого волосы были уже длиннее, чем у Стаса. Тело, а оно было два метра десять сантиметров, то есть почти на голову выше прежнего, между тем наливалось такими мускулами, что Митяй невольно поскрёб затылок, гадая: к чему бы это? У него вроде бы и в мыслях не было делать из этого типа Геракла-переростка. По всей видимости, это были проделки Матери-Земли. Та почему-то очень хотела, чтобы первым воскрешенным стал именно этот жестокий и безжалостный киллер, на совести которого были даже дети. Думая, с чем это связано, Митяй машинально продол-

жал трудиться. Правда, он всё же не понимал, за каким лучшим Мать-Земля так активно вмешивалась в этот процесс, но, подумав, решил на всякий случай не возмущаться и посмотреть, что из всего этого получится.

А получилось из этого следующее. Когда Зубан Номер Два обзавёлся ещё и роскошным загаром, словно провёл эти два с лишним месяца не в аду, а на Канарах или ещё где-нибудь, где солнце светило ещё ярче, его тело ожило. Почти так же, как в фильме «Властелин колец», когда волшебник Саруман породил какого-то злобного и до жути страшного Урукхая. Хорошо ещё, что Митяю не пришлось разбивать яйцо. Зубан сделал это сам и не просто выбрался из него на четвереньках, а воспарил над воронкой, аки птица. Этот тип, оказывается, умел ещё и летать. Митяй тоже умел, но только с помощью Деда Максима, а этот левотировал без каких-либо говорящих камней. Впрочем, когда новоявленный Геракл сделал в воздухе изящный пируэт, принял вертикальное положение и медленно полетел к Митяю, он увидел на его грудных мышцах два плоских овальных говорящих фиолетовых камня-кабошона размером с гусиное яйцо, вросшие в его тело. Камни выглядели очень необычно и более всего походили на фасеточные глаза насекомого. Это сразу же насторожило его и заставило скулиться. Однако он увидел, что пупок у этого типа имелся.

Вид у Зубана был до жути грустный, и к тому же он не был похож сам на себя. Нет, какое-то отдалённое сходство

имелось, но лицо этого гераклистого типа было симпатичнее и одновременно добрее, но больше всего Митяя поразили его глаза. Они были наполнены не болью, чему он несколько не удивился бы, а просто-таки невероятным состраданием, сопереживанием, сочувствием и ещё чёрт знает какими со-со-со. Испустив недовольный, шумный вздох, Митяй всё же доставил телепортом на берег Курджипа свёрток с одеждой и направил его в руки Зубана. Тот снова удивил его тем, что развернул одежду в воздухе, не касаясь её руками, и буквально в доли секунды надел на себя бельё, новенькие на-ноджинсы, тенниску, ветровку и кроссовки, также изготовленные по суперсовременным технологиям демиургов. Как только бывший киллер задекорировал свою фигуру с налитыми мышцами, составившими честь чемпиону мира по бодибилдингу, то подошёл к Митяю, глухо кашлянул и сказал:

– Дмитрий, мне нужно с вами поговорить.

Митяй одарил Зубана далеко не ласковым взглядом, тяжело и сипло вздохнул, после чего хмуро проворчал:

– Для тебя я Дмитрий Олегович, а ты как был для меня Зубаном, так им и останешься.

Глаза бывшего киллера, не в пример прежним ярко-голубые, налились тёмно-серой тоской. Сокрушенно кивнув, Зубан сказал, слегка запинаясь:

– Я прекрасно вас понимаю, Дмитрий Олегович, но поймите и вы меня. Самым лучшим выходом для меня было бы взять и застрелиться, чтобы не мозолить глаза ни вам, ни

всем остальным людям, но я не могу этого сделать. Извините, но вам придётся меня выслушать хотя бы потому, что меня направила к вам Мать-Земля и я не могу не исполнить её приказ. Хотя она этого от меня и не требовала, я поклялся, что буду отныне служить ей вечно и стану помогать людям всем, чем только смогу. Не знаю, говорила она вам об этом или нет, но я вернулся в том числе и для того, чтобы пойти с вами за пределы Мироздания. Если вы столкнётесь там с какой-то непреодолимой силой и кто-то должен будет погибнуть, то это буду я. Такой приказ я получил от Матери-Земли в самый последний момент.

Честно говоря, хотя Митяй и испытывал по отношению к Матери-Земле самые глубокие, чисто сыновние чувства, он всё же не выдержал и взорвался:

– Да на кой чёрт ты мне нужен! Судя по всему, ни в моей, ни в чьей-либо ещё помощи ты не нуждаешься, а потому вали отсюда, куда хочешь. Вселенная наша большая, так что ты найдёшь себе место по вкусу. Можешь и вовсе переселиться в какую-нибудь другую Вселенную. Их тоже хватает с избытком.

Зубан вздохнул горестнее прежнего и прошептал:

– Я бы и рад, Дмитрий Олегович, сделать так, как вы говорите, но не могу. Поймите, Мать-Земля меня мало того что полностью переменяла, так ещё и сделала из меня чуть ли не сверхчеловека вам в помощь. Поэтому я отправлюсь с вами, хотите вы того или нет. Повторяю, это приказ, и я

обязан его выполнить.

Митяй хотел было выматериться, но сдержался, хотя его физиономия и побагровела от бешенства, что совсем не красило его, как демиурга. Каждый порядочный демиург должен уметь сдерживать свои эмоции, иначе какой он тогда демиург? Встав с камня, он хмуро буркнул:

– Ладно, Зубан, хрен с вами обоими. Раз так, мы сейчас отправимся в одно место, там заодно и поговорим, за каким это чёртом Мать-Земля приставила тебя ко мне. Очень ты уж смахиваешь со своими глазастыми камнями на соглядатая, а мне такие в команде даже за деньги не нужны.

Хотя Митяй хотел заставить Зубана смутиться, у него ничего не вышло. Лицо бывшего киллера и без того было исполнено такой грусти вперемешку со всей мировой скорбью, что добавить к этому уже было нечего. От этого Митяя снова разобрала дикая злость, но он не хотел оскорблять Мать-Землю своими капризами, поскольку та довела до его сведения, что провела с Зубаном такую воспитательную работу, что тот скорее наложит на себя руки, чем снова возьмётся за старое. Вот только она ни словом не обмолвилась, что этот тип отправится вместе с ним за пределы Мироздания на поиски чёрных демиургов.

Чуть ли не скрипя зубами от ярости, Митяй телепортировался вместе с воскрешенным им только что киллером в верховья реки Пшехи, под самый склон горы Пшехо-Су, где он построил для бойцов тренировочный лагерь ещё похлеще,

чем тот, который те соорудили в Новом Шаолине. Арена для поединков была размещена в громадной пещере, облицованной сверхпрочными наноматериалами чудовищной плотности, мало чем уступающими первичному углероду. Снаружи, на склоне горы, стояло среди скал в окружении пихт и буков несколько десятков пусть и не роскошных, но очень уютных вилл. В одной из них он и решил поселить Зубана.

Митяй переместился на небольшую каменную площадку перед виллой, построенной в восточном стиле, и, ничего не говоря ему, но всё же дав несколько секунд на то, чтобы тот огляделся, совершил второй телепорт напрямиком на кухню. Там он занялся приготовлением обеда. Себе он сварил только большую чашку крепкого чёрного кофе, а вот Зубану выставил на стол чуть ли не дюжину мясных и рыбных блюд и чуть ли не прорычал:

– Поешь сначала, а потом рассказывай, в честь чего это тебя приставили ко мне соглядатаем.

Зубан вздохнул и сел за стол. По нему было видно, что он больше ни о чём так сейчас не мечтал, как о плотном обеде. Пока бывший киллер ел, Митяй, прихлёбывая кофе, прямо-таки сверлил его тяжёлым взглядом. Его первый клиент в обоих смыслах этого слова ел хотя и быстро, но аккуратно, можно даже сказать с аристократизмом. Ждать Митяю пришлось недолго. Быстро управившись с доброй половиной блюд, Зубан отправил в холодильник остальные, также налил себе большую чашку кофе и тихим, безрадостным голосом

сказал:

– Дмитрий Олегович, прежде чем рассказать вам о том, на что нацелила меня Мать-Земля, позвольте сказать хотя бы несколько слов о себе.

Зубан сделал паузу, и Митяй ею тут же воспользовался:

– А меня не интересует твоя жизненная история, Зубан, я прочитал её ещё часа за два до нашей встречи в твоих исковерканных мозгах кровавого убийцы.

– Вот в том-то всё и дело, Дмитрий Олегович, что в исковерканных, – с тяжким вздохом заметил Зубан, – вот тут вы полностью правы, мозги мне засрала знатно. Поймите, я вовсе не ищу оправдания своим преступлениям. Когда-то я был нормальным деревенским парнем, который пошёл служить в армию потому, что считал это своим гражданским долгом. Тогда у меня и в мыслях не было откосить от армии, и я очень обрадовался, что меня направили в воздушно-десантные войска. Как и вам, Дмитрий Олегович, мне тоже пришлось повоевать, но из вас ведь не готовили убийцу, говоря при этом, что я буду служить в элитных частях, защищать Родину и тому подобное. Вот тогда-то, в Чечне, я и сломался, стал считать себя избранным. Когда служба закончилась, один тип подловил меня на том, что я, как говорится, остался у разбитого корыта. С этого момента и началось моё падение, чего я себе никогда не прощу.

– Знаешь, Зубан, – с усмешкой сказал Митяй, – мне ведь тоже приходилось убивать людей, но у меня почему-то это

не вошло в привычку. Ладно, будем считать, что свой срок ты уже отмотал и, поскольку встал на путь исправления, так, кажется, об этом говорит тюремное начальство, можешь вернуться к людям. А теперь расскажи мне всё же, в честь чего это Мать-Земля мало того что сделала тебя таким амбалом, так ещё дала тебе такое странное поручение. Очень мне это хочется знать. Бывший киллер кивнул и принялся отвечать:

– Всё очень просто, Дмитрий Олегович. То, что вы хотите сделать, имеет огромную важность для каждой планеты нашего Мироздания. И тут уже не важно, обитаемая она или нет, ведь речь идёт о смерти бесчисленного множества планет и даже звёзд. Поэтому не только Мать-Земля, но и все её сестры превратили меня в супербойца. Думаю, что в плане боевой подготовки я превосхожу всех тех ребят, которые находятся сейчас в Сфере Валеирдена.

Митяй усмехнулся и спросил:

– И кто тебе сказал, что круче тебя только яйца, сваренные вкрутую? Увы, но Мать-Земля не воин и понятия не имеет о том, что такое сражаться с оружием или без него.

Зубан с улыбкой подался вперёд и возразил:

– А тут и говорить даже не о чем, Дмитрий Олегович. Всё, чему вы научили своих бойцов, вы взяли от Матери-Земли, а она хранит в своём банке данных сведения обо всех бойцах, когда-либо живших на её поверхности. И прибавьте к этому то, что её космические сестры, зная, что вам предстоит сделать, наделили её своими знаниями в этой области. Согласи-

тес, это уже немало. Мать-Земля не только вложила в меня эти знания, но ещё и наделила рефлексамии самых лучших бойцов Мегавселенной. Про то, что она сделала меня точно таким же демиургом, как вы, ваша жена и Станислав, я уж молчу. Вы ведь когда-то создали танец на лезвии ножа и потому прекрасно понимаете, что даёт демиургу владение боевыми искусствами на самом высоком уровне.

Митяй покрутил головой и усмехнулся. Ему что-то не очень верилось в то, что таким странным образом, без постоянных, изнурительных тренировок в течение многих лет, можно стать действительно крутым бойцом. Что ни говори, но его танец на лезвии ножа как раз и был построен на боевых искусствах. Да, Мать-Земля имела исчерпывающую информацию о них, но сама-то ими не владела и поскольку не была человеком, то даже не имела возможности проникнуть в их глубинную суть. Не то чтобы способ был таким уж фантастическим, просто уж кому-кому, но только не Матери-Земле и не её космическим подругам заниматься подобного рода делами. Не тянули они на сэнсэев в этом деле по той причине, что не были людьми, а потому априори не могли разбираться в подобных дисциплинах. Это было примерно то же самое, что заставить кролика охотиться на лис. Зубан моментально всё просёк и с мягкой улыбкой продолжил:

– Дмитрий Олегович, я прекрасно вас понимаю. Вам трудно поверить в то, что планетарный разум, являющийся сосредоточием любви ко всему живому и доброты, может отва-

житься на такое, но это действительно так. Примите во внимание и то, что я в своей прежней жизни был достаточно хорошим бойцом и даже бился в клетке, в боях без правил. Там я не проиграл ни одного боя и потому могу судить о таких вещах.

Митяй кивнул и решил сменить тему разговора:

– И с каким же заданием Мать-Земля направила тебя ко мне и что представляют собой твои говорящие камни?

Зубан робко улыбнулся и ответил вполголоса:

– Дмитрий Олегович, мне приказано стать вашим телохранителем и сделать всё возможное, чтобы ни вы, ни кто-либо из ваших людей не погиб в ходе этой операции. Понимаете, лично мне смерть не страшна. Эти камни, которые вставила в моё тело Мать-Земля, с одной стороны, являются как бы её глазами, а с другой – ментально связывают меня с нею. Если я погибну, прикрывая ваш отход, то уже через несколько дней снова воскресну. Вы очень хорошо провели этот процесс, и теперь в случае необходимости Мать-Земля сможет его сама повторить. Правда, у неё это займёт намного больше времени, чем у вас. Вы ведь демиург, а она – планетарный разум и тем очень сильно отличается от нас.

– Хорошо, я понял тебя, – сказал Митяй и задал-таки вопрос, который не хотел задавать: – А теперь ответь мне, что же с тобой такого сделала Мать-Земля, что ты из преступника превратился чуть ли не в праведника? Зубан, понурился, вздохнул и неохотно ответил: – Дмитрий Олегович,

поверьте, за всё то зло, что я сотворил в своей жизни, Мать-Земля наказала меня самым суровым образом. Можно сказать, что я побывал в аду и, хотя на Земле прошло совсем не много времени, для меня это наказание растянулось на три десятка лет. Хотя это и виртуальный ад, в нём я имел своё прежнее тело и там было всё – пытки, истязания, голод и холод, а вместе с ними сжигающий тело до костей огонь, но это продлилось недолго, всего три года. Потом начались вещи пострашнее. Мать-Земля погрузила меня в весь тот ужас, в ту боль и страдания, которые я причинил людям, ликвидируя их по приказу таких же мерзавцев, каким был сам. А ещё я видел, какой была их жизнь до того, как ими заинтересовались мои боссы. Мать-Земля показывала мне, что это такое – жить нормальной жизнью, и, что самое ужасное, я не мог сдохнуть, чтобы не видеть всего этого. Поверьте, тридцать лет в таком аду перевернут чью угодно душу. Уже через несколько месяцев я молил о том, чтобы меня вернули в первый круг ада и подвергли там куда более изощрённым истязаниям. Потом Мать-Земля вывела меня из ада. Наверное, потому, что я ненавидел себя намного больше, чем вы и все те люди, которые знали, кто я такой. И всё же несмотря на то, что прошлого уже не изменить, Мать-Земля дала мне шанс прожить ещё одну жизнь. Сначала я думал, что стану самым обычным человеком, но она имела на меня совсем иные виды и решила сделать демиургом-воином, чтобы я всегда стоял между демиургами-творцами и теми сила-

ми, которые хотят их уничтожить. Поверьте, хотя я и стал демиургом-воином, у меня и в мыслях нет кого-либо убивать. Убийство и разрушение вовсе не являются тем самым инструментом, с помощью которого можно остановить насилие и смерть, приходящие извне. Сила – да, нужна для того, чтобы противостоять чёрным демиургам, умение сражаться также нужно, но куда важнее всё-таки доброта, сочувствие, стремление понять, почему так происходит, и желание не допустить ничьей гибели. Поэтому я лучше умру сам, но не допущу ничьей гибели. Вот такая задача поставлена передо мной Матерью-Землёй, Дмитрий Олегович.

Митяй задумался. Да, Зубан, похоже, стал совсем другим человеком, но ему всё равно было как-то не по себе. У него ведь насчёт этих самых чёрных демиургов имелось собственное мнение, которым он не хотел до поры до времени делиться даже с Матерью-Землёй, чтобы воплотить свой план в жизнь. Даже Таня и Стас не знали всего того, что он прятал в своей голове так глубоко, как только мог. Самым неприятным для него было то, что он, готовя экспедицию за пределы Мироздания, не имел даже малейшего понятия, что их там ждёт. Единственное, что Митяй знал наверняка, так это то, что их Великое Древо Мироздания нестабильно и что во всех его Вселенных ежеминутно погибает множество планет, в том числе и таких, которые имеют биосферу, а это означало не что иное, как смерть Планетарных Разумов. Вот этому-то и нужно было положить конец, и ради такого он был спосо-

бен пойти на любую хитрость и даже на прямой обман друзей. Это была как раз ложь во спасение, и солгать ему только предстояло. Сейчас же ему нужно было основательно запудрить мозги бывшему киллеру, ставшему демиургом-воином, защитником Матери-Земли, и ей самой. Поэтому он усмехнулся и довольно язвительно заметил:

– Всё это звучит внушительно, Зубан, но я, честно говоря, пока что не вижу в тебе настоящего воина.

Тот отреагировал моментально:

– Дмитрий Олегович, вы тоже отличный боец, а раз так, не будет ли проще проверить меня на арене?

Митяй сделал вид, что задумался. Хотя перспектива иметь в своём отряде профессионального защитника Матери-Земли с дипломом ему по-прежнему чертовски не нравилась, он всё же не хотел устраивать обструкцию Матери-Земле и отвергать её инициативу с порога. Тем более что её сестры для создания супербойца собрали воедино всё, что только смогли. Была у него при этом ещё одна тайная мыслишка. Митяй давно уже хотел проверить, чего стоит как боец он сам, хотя давно уже понял, что все те бойцы, которые находились сейчас в Новом Шаолине, уступали ему практически по всем параметрам, ведь они не прошли той школы, которую прошёл он, регулярно общаясь с Матерью-Землёй. А ещё он понимал, что по этой же самой причине ему не стоит гнать в шею Зубана. Кем бы этот парень ни был раньше, теперь он уже совсем другой человек и, скорее всего, действи-

тельно стал отменным бойцом. Разведя руки, он сказал:

– Ну что же, делать нечего. Мне действительно не остаётся ничего другого, как проверить тебя на арене. Раз так, то пойдём, попрыгаем пару-тройку часов. Хотя знаешь, всё ведь может выясниться гораздо быстрее, и при этом нет никаких гарантий, что ты действительно тот, кем себя считаешь. Что ты на это скажешь? Ты готов к испытанию на мастерство?

Зубан вежливо склонил голову:

– Да, Дмитрий Олегович, готов. Поверьте если не мне, то хотя бы Матери-Земле, вы не будете разочарованы. Вы позволите мне связаться с нею и поговорить немного?

– Никаких проблем, – усмехнулся Митяй и ехидным тоном добавил: – Мне тоже не помешает пообщаться с ней. Ну что же, пойдём найдём для этого подходящее место.

Они встали из-за стола и вышли из дома, который Зубан так и не успел даже осмотреть. Митяй направился в небольшой садик и сел под апельсиновым деревом, откинувшись спиной на его ствол. В контакт с Матерью-Землёй он вошёл не сразу, и как только та ответила ему волной энергии, понял, что разозлил её не на шутку, во всяком случае, он уловил явственную волну раздражения. Матери-Земле не понравилось, что он так шпынял Зубана, но не стал ни за что извиняться. Тем не менее Митяй на всякий случай послал ей целую вереницу зрительных образов и эмоций, описывающих то, как он будет вводить Игоря в команду. Он даже не постеснялся попенять Матери-Земле на то, что та его не

предупредила о своих планах относительно бывшего киллера, и та быстро сменила гнев на милость, послав ему яркий и красочный образ, поясняющий её действия. Ей нужен был персональный защитник, вся жизнь которого будет связана только с ней. По большому счёту, она также хотела испытать Митяя. И потому обмен мнениями прошёл в позитивном ключе, без взаимных претензий. Митяй остался вполне доволен тем, что смог не раскрыться перед Планетарным Разумом, хотя Мать-Земля снова попыталась выяснить, что он задумал.

Глава 3

Проверка Игоря Зубанова на профпригодность

Зубан находился в контакте с Матерью-Землёй чуть более часа, то есть вдвое дольше Митяя. Вскоре тот, кого ему назначила в напарники Мать-Земля, подошёл к главному ведлу и виновато улыбнулся. Митяй поднялся на ноги, и в следующую секунду они перенеслись на край арены размером раза в три больше, чем стадион в Лужниках. Арену Митяй соорудил до жути зловещую, в лучших традициях фильма «Мортал комбат», чтобы кое-кому сразу стало ясно, что и он сам, и подготовленные им бойцы – народ с такими тараканами в голове, что их усы вылезли у них через уши и имеют в длину метра два, не меньше. Вся её поверхность так была изрыта ямами и колдобинами, словно по ней ездили на тяжёлых танках, по которым стреляли из пушек нешуточно-го калибра. Сломать на ней ногу – раз плюнуть, но так всё и было задумано. Овальную в плане арену окружал громадный, причудливого вида мрачный, жутковатый амфитеатр с множеством башенок красного, тускло-оранжевого, чёрного и бурого цветов, из верхушек которых вырывались длинные языки пламени.

На кроваво-красных скамьях-террасах амфитеатра в ка-

честве зрителей застыло множество чудовищных на вид хищников с огромными клыками и длинными когтями, смахивающих на каменные изваяния, раскрашенные в чёрно-красный цвет. Вид они имели до жути злобный, и тут даже не стоило гадать, оживут монстры в нужный момент или нет. Ясное дело, что оживут и набросятся на сражающихся друг с другом бойцов. Среди этих монстров были как относительно невысокие, всего два с половиной метра, шкафообразные клыкастые гориллы с мощными руками, снабжёнными длинными, кривыми когтями, так и твари, смахивающие на рептилий, покрытые чешуйчатой бронёй и длинными, острыми шипами. Эти были ростом повыше. Митяй не удержался и изготовил целых три сотни громадных монстров, которые были как две капли воды похожи на четвероногого принца Горо из фильма «Мортал комбат». Именно они были самыми опасными роботами-бойцами, так как весили почти тонну, имели чудовищную силу и умели сражаться ничуть не хуже самых лучших мастеров восточных единоборств.

Однако куда хуже было то, что этих всяческих монстров сидело на скамьях аж две тысячи, и хотя они не шевелились, по их горящим глазам и искаженным от ненависти физиономиям было прекрасно видно, что все они рвутся в бой. Митяй сражался с ними уже несколько раз и остался вполне доволен как своими успехами на арене, так и результатами своего труда. Монстры у него получились просто загляденье, и

сражаться с ними нужно было в полную силу, чтобы не превратиться в отбивную. Назвать его творение эпохальным было нельзя, но как тренажёр оно, без сомнения, представляло собой весьма достойное зрелище, вот только демиургу-воину предстояло не любоваться монстрами, а сражаться с ними на весьма большом пространстве, на котором и сам чёрт себе запросто сломает не только ноги, но и рога.

Игорь Зубанов придирчиво осмотрел арену, на всём протяжении которой были разбросаны в живописном беспорядке различные острые колющие и режущие предметы, которые можно было бросать в противника, кивнул и с грустной усмешкой дал ей свою оценку:

– Да, ничего не скажешь, жутковатое местечко, но мне приходилось видеть картины и пострашнее. С чего начнём? – С экипировки, – строго сказал Митяй. – Тут тебе не там. На этой арене чуть зазевался – и всё, секир-башка. Мало того что на ней нужно сражаться друг с другом, так ещё и отбиваться от монстров и всего того летающего оружия, которым они станут управлять. Тут есть кому стремиться как можно скорее убить каждого, кто только сунется на эту арену. Пошли в раздевалку, наденем защитные доспехи – и в бой.

Митяй указал Зубану на мощную, толстенную дверь, которая открылась тотчас, как только он сказал о защитной амуниции, и они направились в большую раздевалку с множеством стальных шкафов и душевых кабинок. В числе прочего он изготовил для всех бойцов своего отряда специаль-

ные боевые доспехи из наноброни, способные принимать любой вид и как бы срастаться с телом бойца, чтобы ничем не стеснять его движений. В транспортировочном положении они выглядели как крапивные мешки, наполненныеловой, висевшие в стальных шкафчиках.

Митяй снял с себя верхнюю одежду, подошёл к открытому шкафчику, прислонился спиной к бурому мешку, и тот в считанные секунды запечатал его в эластичные сине-зелёные доспехи, плотно обхватывающие тело с головы до пят. Для предстоящего тренировочного боя он придал своим доспехам вид одеяния ниндзя полета далёкого века, только без меча и прочих штучек каждого уважающего себя японского диверсанта, всяких там сякенов и сюрикенов. Маска-дзукин являлась шлемом, надёжно защищающим голову от ударов, и была оснащена толстым, прозрачным забралом, через которое на Зубана уже без злости, с видимым интересом весело глядели серо-голубые смеющиеся глаза Митяя. Его уже не бесило, что этого парня назначили ему в партнёры без предварительного согласования кандидатуры.

Зубан освоил защитную амуницию в считанные секунды, что и немудрено, ведь он как-никак был демиургом, подготовленным не абы кем, а самой Матерью-Землёй. Своим нанодоспехам он также придал вид боевого наряда ниндзя, только фиолетово-красного цвета, и, как только облачился, отвесил Митяю сдержанный поклон и вежливым тоном ученика предложил:

– Дмитрий Олегович, чтобы вам всё сразу же стало ясно: как только мы выйдем на арену, саданите по мне изо всех сил чем угодно. Я отражу ваш удар, но свой по вам наносить не стану.

Митяю это не понравилось.

– Игорь, ты что, с ума сошёл?! – воскликнул он, назвав бывшего киллюгу по имени. – Извини, парень, но, если я шандарахну тебя хотя бы в одну сотую своей силы, от тебя даже пыли не останется. Так что давай лучше обойдёмся без крайностей. Мы же ведь не насмерть биться сюда пришли, а ради тренировки.

– Хорошо, Дмитрий Олегович, – согласился Зубан, – делайте как знаете, только зря вы считаете, что я не смогу противостоять вашему удару. Поверьте, я намного сильнее, чем вы думаете.

– А хрена тут думать, парень? – уже куда спокойнее откликнулся Митяй. – Если я пушу в ход что-нибудь вроде энергетического луча даже на самой малой мощности и он угодит в стены арены, то на месте этого плато образуется огромная дыра. Так что давай лучше обойдёмся банальным рукомашеством и дрыгоножеством. От него будет куда меньше вреда Матери-Земле, и ничего потом ремонтировать не придётся. Все те монстры, которых ты видел, – это неубиваемые роботы, изготовленные из самых прочных наноматериалов. Этими чудовищами хоть по звёздам стреляй, ничего им не сделается, но их можно отключить, если хорошенько

пнуть ногой или треснуть кулаком по башке.

Митяй сделал рукой приглашающий жест к открытой двери, и Игорь Зубанов, которого меньше всего волновали монстры, направляясь к овальной двери-люку, решительно заявил:

– Дмитрий Олегович, любой ваш энергетический луч я легко погашу встречным лучом энтропии. А если он будет слишком мощным для него, то просто создам мини-коллапсар и сведу его на ноль таким образом. Энергетический бой хотя и выглядит очень грозным, на самом деле не такой уж и опасный. Если, конечно, сражаются два могущественных демиурга, которые знают не только способы нападения, но и умеют защищаться от любых атак противника. Поверьте, в этом нет ничего сложного.

Тут он мог и не пускать в ход своего красноречия. Митяй и без него хорошо знал, как и чем нужно бить по противнику и как отражать удары, направленные против него. В этом действительно не было ничего сложного, и такой бой напоминал суету на ринге, когда два здоровенных амбала изо всех сил колотят друг друга кулаками по башке. Тем не менее, выйдя из раздевалки и закрыв за собой многотонную сверхпрочную дверь, Митяй был вынужден согласиться:

– Так-то оно так, Игорь, но ну его к чёрту, этот энергетический бой. Мы же не враги, в конце-то концов, и передо мной не стоит задача уничтожить тебя, как классового врага или того хуже. Если ты готов, то я врубаю арену на полную

мощность. Условия тренировки – а это, представь себе, всего лишь тренажёр для наработки боевых навыков – такие: сначала мы будем отбивать железяки, которыми станут бросать в нас монстры. Их тут много, как и монстров, управляющих ими, но больше пяти штук одновременно они в воздух не поднимут. Все эти стальные палицы, мечи, моргенштерны и прочее железо можно сломать, но пользоваться им в качестве оружия я тебе не советую. Любая железяка непременно взорвётся прямо в руках. Как только разминка закончится, мы приступим к бою. Роботы-бойцы тоже. На каждого из нас вначале набросятся по три монстра, и бить они тебя будут изо всех сил, причём очень изобретательно. Увлёкаться ими сверх меры я не советую. Это может привести к весьма плачевному результату. Если мы не будем сражаться друг с другом, то монстры навалятся на нас всем скопом и ввалят таких людей, что нам обоим не поздоровится. Поэтому не забывай о главном – сражении со мной. Только учти: я буду только имитировать атаки против тебя, так как имею просто страшной силы удар с любой руки, про ноги уже молчу, зато ты можешь сражаться со мной в полную силу. Это не возбраняется и, даже наоборот, всячески приветствуется. У меня, видишь ли, кроме этих доходяг-роботов, нет спарринг-партнёра, а потому мне очень хочется посмотреть на тебя и выяснить, наконец, чего же я стою.

Игорь отрицательно помотал головой, показывая тем самым, что он тоже не станет молотить Митяя кулаками по

фейсу лица, и, как только тот включил арену, тут же отпрыгнул от него подальше. Как только бой начался, монстры ожили и взревели громче пещерных медведей. Они вскочили, принялись размахивать руками, топтать ногами и корчить такие злобные рожи, что кого угодно проняло бы. А ещё они выкрикивали в адрес сражающихся оскорбления и не ленились описывать, что сделают с ними, как только спустятся на арену.

Первые полчаса демиурги только и делали, что отбивали железяки, которые с чудовищной силой швыряли в них монстры, сидевшие в амфитеатре. Делали они это мало того что с дикой силой, так ещё и очень метко. Митяй сражался на этой арене с монстрами уже не раз и потому носился по ней молнией, ловко отбивая удары, наносимые по нему огромными палицами, мечами и дротиками, стараясь не отбрасывать их в сторону зрителей, чтобы не злить тех лишний раз.

Игорь Зубанов чуть ли не моментально понял правила игры и поступал точно так же, как и Митяй. Он умело и очень сильно отбивал удары, наносимые по нему смертоносными предметами, причём так, что гнул и ломал самые здоровенные палицы. Железяк на арене очень скоро уже лежало чуть ли не на орду Мамаю, и Митяй с Игорем сошлись на арене нос к носу. Вот тут-то главный ведл и убедился в том, что его противник прекрасно знает толк в самом изощрённом мордобое. Хотя Игорь лишь имитировал удары, останавливая руку в нескольких сантиметрах от поставленных против

них блоков, делал он это мастерски. Правда, Митяй всё же был быстрее, а также пусть и не намного, но изобретательнее. Когда монстрам надоело бросаться железками, которые Митяй и Игорь изломали в хлам, шесть самых здоровенных роботов, высотой четыре с половиной метра каждый, с озверелым рёвом набросились на них, и с этого момента начался уже куда более серьёзный и напряженный бой. Это в фильме «Мортал комбат» принц Горо был хотя и громадным, но неуклюжим и медлительным амбалом. Шестёрка же четвероруких монстров была на диво стремительна, и все они обладали просто феноменальной ловкостью.

Суть побоища заключалась в том, что оба бойца должны были практически непрерывно атаковать друг друга, при этом отбиваясь от нападающих на них со всех сторон монстров. Митяй, как только роботы-бойцы сиганули на арену, предупредил своего спарринг-партнёра, что как только кто-то из них промедлит с атакой хотя бы на две секунды, то монстры навалятся на них всей толпой и, что произойдёт после этого, не могла сказать даже сама Мать-Земля. Единственным действенным оружием против монстров были мощнейшие удары ногами и руками по их наиболее уязвимым местам, полностью соответствующим болевым точкам человеческого тела. Вот тут-то Митяй и убедился, что, несмотря на громоздкую, мощную фигуру, Игорь может двигаться с потрясающей быстротой и к тому же обладает чуть ли не сверхъестественной гибкостью. Силёнкой его Мать-Земля

также не обидела, и потому этот громадный парень даже четвероруких монстров вырубал чуть ли не с первого же удара, а он у него был ничуть не хуже, чем у Митяя, который садил кулаком, как из шестидюймовой гаубицы стрелял.

Благодаря Игорю, включившемуся почти на полную мощь, бой сразу же разгорелся не на шутку. Монстры, быстро оценив его силы и умение, также включились по максимуму, как это и было задумано Митяем. Всё как в законах физики – сила действия равна силе противодействия. Вот только даже Митяй, создавая этот тренажёр, не предполагал, что сила и мощь хорошо натасканного демиурга-воина всё же окажутся намного больше, чем у его монстриков, которые и в самом деле оказались доходягами против них. Роботы-бойцы хотя и были шустрými, словно молодые горные козлы, всё же значительно проигрывали в скорости демиургам. Что Митяй, что Игорь двигались с такой скоростью, что за ними было не уследить глазом. Они просто время от времени превращались в размытые тени, и воздух басовито ревел, когда они гонялись за монстрами и друг за другом. Ну, это ещё ничего, куда быстрее они размахивали руками и ногами, успевая не только отбиваться от монстров, но ещё и наносить удары друг по другу и эффективно ставить блоки. Вскоре против каждого из них вышло уже по пять роботов, чтобы, словив плюху, взлететь метров на пять в высоту, покинуть пределы арены и сесть отдельно от всех остальных. Не имея возможности сражаться с демиургами всей толпой,

монстры крыли их матом.

Митяй, видя, что монстры проигрывают с крупным счётом, извлёк из казематов, спрятанных под амфитеатром, чуть ли не горы различного стрелкового оружия. Монстры радостно взревели и немедленно применили против своих обидчиков куда более действенные средства поражения, начав стрелять то картечью размером с грецкий орех, то струями горячей плазмы, а то и вовсе из лазеров. В общем, на арене царило самое настоящее чёрт знает что, чего не смог бы выдержать ни один боец во всей Вселенной, даже такой, который, будучи выходцем из свёрхтехнологичных миров, был облачён в тяжёлый боекафандр, оснащённый мощными силовыми приводами. Такого храбреца вынесли бы с арены уже через каких-то пять минут, и вряд ли он захотел бы на неё вернуться, зато Митяй и Игорь сражались с весёлым задором, то и дело подначивая друг друга.

Пару часов спустя они отправили на скамейки больше двух третей роботов, и Митяй предложил поработать друг против друга в полном контакте. Вот тут-то и началось главное веселье. Оба демиурга уже поняли, что силы им не занимать, мастерства тоже, а потому отвязались по полной программе. То, что они стали наносить друг по другу мощные удары, было ещё полбеды. Монстрам ведь всё равно досталось куда больше. В некоторых случаях они не стеснялись, ухватив какого-либо робота за толстенную ногу, бить им по другому роботу изо всех сил, вследствие чего монстрики ста-

ли выбывать с арены чуть ли не втрое быстрее. И снова Митяй уяснил для себя, что, хотя у Игоря силы всё-таки будет побольше, чем у него, он выигрывал в быстроте и резкости ударов, но их защитная амуниция на редкость хорошо держала любые удары. Все удары Игоря он блокировал, но они имели такую силищу, что отбрасывали его метров на пять. Зато Митяй довольно часто умудрялся обходить блоки своего соперника и наносил ему мощнейшие удары в торс, от которых тот подлетал вверх метра на полтора, но сознание не терял и в ответ немедленно бил его ногой. По голове они друг друга, проявляя благородство, не били.

Через три часа с четвертью уже все роботы-бойцы перешли в разряд рассерженных зрителей и оба демиурга, по которым те палили из чего ни попадя, начали сражаться практически в полную силу и даже стали применять при атаках силовые поля, комбинированные, энергосиловые удары и взлетать над ареной метров на пятьдесят. Бой, перейдя в новую фазу, шёл уже на сверхскоростях, отчего арена превратилась в крошечный ад. Воздух под напором их тел уже не ревел, а грохотал. Сама же арена от ударов гудела набатным колоколом, а шары плотно спрессованной силовым полем плазмы, которыми обстреливали друг друга чокнутые демиурги, пропахивали в ней борозды. Так не мог сражаться ни один из бойцов, проходивших подготовку в Новом Шаолине. Все они, без малейшего сомнения, были очень искусными бойцами, но даже Элания проигрывала как Митяю, так

и Игорю в качестве демиурга-воина. Для такого боя ей просто не хватило бы ни сил, ни сноровки.

Когда они отработали на арене полных пять часов, Митяй прекратил поединок, давно уже ставший бессмысленным, если говорить о том, что кому-то нужно было присудить победу. Да, Игорь пропустил довольно много ударов, но ни один из них его не то что не потряс, но даже не сбил дыхания. Оно на протяжении всего боя было таким ровным и размеренным, словно он спал в своей постели. Всей физиономии Игоря Митяй не видел, но его глаза всё время так и лучились добротой и сочувствием. Злости в них не было ни на грош, зато буквально каждый взгляд был полон понимания. А ещё главному ведлу стало件нятно, что этот парень в любую секунду подставит своё крепкое плечо под груз любой тяжести, даже такой, который может раздавить его. Это порадовало его более всего. При этом Игорь, почувствовав, насколько силен его спарринг-партнёр, наносил по своему, можно сказать, учителю удары с такой силой и стремительностью, что Митяй искренне обрадовался. Он наконец-то смог определить, на что сам способен. В общем, Митяю после этих пяти часов стало件 ясно, что этот парень ему мало в чём уступает, а если в чём и уступает, то это нужно было выяснять в смертельной схватке, чего он не желал ни в коем случае.

Митяй выключил арену, и оба демиурга покинули арену, изборождённую глубокими и такими широкими царапина-

ми, словно на ней сражались громадные тираннозавры. Они направились в раздевалку, где, сняв нанодоспехи, абсолютно не пострадавшие в бою, встали под горячий душ. Посмотрев на мощное, загорелое тело Игоря, сплошь покрытое почти чёрными синяками, учитель невольно зацокал языком. На нём самом синяков было ничуть не меньше, но что у одного, что у другого они быстро сошли с тела, как это и должно было быть при такой бешеной регенерации.

Распаренные после душа, они отошли от входа в дьявольское сооружение метров на десять и повалились на траву, чтобы немного отдышаться. Над Лагонаками к тому времени сгустилась ночь. Тёплый воздух был напоен ароматами цветов, и ничто не напоминало о том, что наступила осень. Митяй, лёжа на спине и грызя травинку, наконец дал оценку своему напарнику:

– Ну что же, Игорь, ты отличный боец. Думаю, что после тренинга ты резко прибавишь в скорости, ведь для демиурга это дело наживное. Я смело могу поставить тебе пятёрку, ты действительно великолепный боец. Игорь Зубанов, уже севший неподалёку на камень, радостно заулыбался и поблагодарил:

– Спасибо, Дмитрий Олегович...

– Стоп, Игорь, – перебил его Митяй, – вот сейчас завяжи с Олеговичами. Ты теперь мой напарник, а потому давай переходить на дружескую ногу. Обращайся ко мне, как все мои друзья, просто и без затей – Митяй. Иначе нас обо-

их заподозрят в чём-либо неблагоприятном. Тебя в лизоблюдстве, а меня в зазнайстве. Да, вот ещё что, Игорь, придётся тебе сменить имя, фамилию и придумать себе какую-нибудь легенду. В моей команде есть один твой старый знакомый, Николай Краевский, по прозвищу Дракон, и мне не нужны разборки по поводу твоего прошлого, а также всякие пусто-порожные разговоры о том, что Мать-Земля кого угодно перекуёт. Она и не на такое способна.

Игорь не обиделся на него за такие слова. Он закивал и согласился изменить ФИО, обратившись к напарнику с весьма неожиданной просьбой:

– Хорошо, Митяй, но, чтобы не ломать голову, прошу тебя об одной услуге. Посвяти меня в ведлы и дай ведловское имя, с которым я буду жить дальше.

– Угу-угу, обязательно посвящу, – ёрнически гугукая, ответил Митяй и насмешливо прибавил: – И имя тебе дам ведловское, и даже говорящие камни подыщу. Ладно, раз у нас всё с тобой склеилось, то будешь ты теперь не Игорем, а Егором. А чтобы не расторгать родственных связей, возьмёшь себе девичью фамилию матери. Всё, потопали отсюда, Егор. Нынешней ночью тебе спать не придётся, и не факт, что ты вообще будешь теперь спать хоть когда-либо. Демиурги такой закваски, как у нас, во сне уже не нуждаются. И раз так всё сложилось, то поселишься неподалёку от меня. Мы ведь теперь напарники.

Игорь широко заулыбался и решил дать свою оценку:

– Митяй, знаешь, а я ведь даже и не предполагал, что ты такой искусный боец. До этого боя я думал, что мне придётся учить тебя, как поручила мне это Мать-Земля, а на деле вышло так, что мне самому нужно научиться у тебя очень многому. Больше всего меня поражает в тебе твоя сила. Ну и, конечно, просто немыслимое мастерство. Ведабу, сэнсэй!

Митяй рывком вскочил с травы на ноги, широко заулыбался и радостным голосом ответил:

– Конечно же научу, Егор! Теперь я тебя всему научу.

Егор тоже вскочил с камня и вместе со своим напарником и будущим учителем телепортировался к его вилле. Там их давно уже поджидали Таня и Станислав. Жена Митяя с улыбкой сказала:

– Здравствуй, Егорушка. Проголодался после беготни по Дьявольской арене? Ну ничего, я сегодня приготовила в честь твоего возвращения праздничный ужин. Сейчас поедим и все втроём посвятим тебя в ведлы.

Стас протянул Егору руку, обменялся с ним крепким рукопожатием и с удовлетворением в голосе прогудел:

– Ну ты и здоров кулаками махать, парень. Посмотрел я на то, что ты вытворял на Дьявольской арене. Уж на что Митяй у нас монстр из монстров, ты ему ни в чём не уступаешь. Против меня этот змей никогда не выпускал всех роботов, а в тебя сразу поверил. Ну ничего, завтра, когда у тебя будут настоящие говорящие камни, а не те, которые навесила на тебя Мать-Земля, ты их один, без Митяя, всех на лавки фу-

файкой загонишь.

В большом зале действительно уже был накрыт к праздничному ужину стол. У Егора, по матери Столетова, сразу же отлегло от сердца. Что ни говори, но он всё же боялся, что ему припомнят прежние грехи, но этого не произошло. Все трое, Митяй, Таня и Стас, даже пошли на то, что частично сняли защитные экраны со своего сознания, и он не только выслушивал их поздравления, но и смог прочитать, а точнее, услышать всё, что они думали о нём. Сам же Егор открыл им своё сознание полностью, и потому Таня, которой это было особенно важно, с радостью убедилась в возрождении лучших качеств парня: жизнь этого человека разделена на четыре неравные части – годы детства и юности, когда он был самым обычным деревенским парнем, светлые и ясные, после которых шёл чёрный провал его преступного прошлого, багровое зарево искупительного заточения в виртуальном аду и затем ярко-золотое время его духовного возрождения. На то, чтобы превратить бывшего преступника в настоящего демиурга, у Матери-Земли ушло немногим более пятидесяти лет.

Тридцать лет у неё ушло на то, чтобы вытравить в душе Егора всю грязь и плесень, и двадцать – чтобы превратить его в демиурга с чистой и яркой душой, не терпящей зла и насилия. В этих пятидесяти годах буквально каждый день был вехой в его духовном возрождении, но самым ярким из них был тот, когда Мать-Земля сказала Егору, что верит в него и просит стать её защитником, а вместе с тем ещё и по-

мошником того самого парня, который брался за столь тяжкие труды, что даже она опасалась, а не надорвётся ли он от столь непосильной тяжести. Митяй, который впервые узнал о том, что Мать-Земля, оказывается, может не только посылать людям свои эмоции и зрительные образы, но и разговаривать, невольно позавидовал Егору. Для него у неё почему-то никогда не находилось слов.

Может быть, для кого-то из демиургов этот ритуал и казался диким деревенским колдовством, но очень уж много пользы такое ведловство приносило кому угодно. Ведлы Земли-Два частенько сажали напротив себя домашних, а некоторые даже диких животных, и те после этого становились совсем иными, почти разумными существами. Когда-то Валеирден только потому похитил Крафта и Мунгу у Митяя, чтобы доказать членам комиссии, прибывшей из Сферы Элании, что на Земле-Два происходят самые настоящие чудеса. Тогда демиурги отнеслись к этому как к чему-то несерьёзному и не стоящему их внимания. Теперь же в Сфере Элании они были настроены совсем по-другому. С тех пор как целый отряд ведлов высшей ступени посвящения, возглавляемых Бастаном, сам, без чьей-либо помощи, добрался до Сферы Элании, уже почти все демиурги стали ведлами с говорящими камнями. Так им было гораздо легче постичь все самые сокровенные тайны танца на острие ножа, дававшего демиургу подняться на более высокий уровень развития. Что ни говори, но многим демиургам за миллионы и даже мил-

лиарды лет так надоедала учёба, что они просто волком выли. Зато, обретя ведловские знания и говорящие камни, они могли без особого труда проникнуть в глубинную суть танца демиургов, как теперь стали называть танец на острие ножа.

Зачем это делалось и что давало демиургам? Их снова стала обуревать страсть к постижению всего нового, в том числе и знания, но это не главное. Даже к самым древним демиургам возвращалась молодость души, и они напрочь забывали о том, что являются старыми кочерыжками. Ведловство, конечно, будет построже, чем демиургия, ведь оно основано на прочном и неразрывном ментальном контакте с родной Матерью-планетой, а также с её космическими сестрами. И соответственно, ведл просто физически не мог носить в своей душе зёрен зла, не говоря уже о том, чтобы те в ней проросли и дали чёрные, смрадные всходы. В демиургии к самому понятию зла относились куда спокойнее, а некоторые даже говорили, что без зла не бывает добра. Правда, при этом они всё же уточняли, что разговор идёт о чисто теоретическом зле, а не о том, что его нужно специально культивировать. Поэтому на многие вещи демиурги смотрели сквозь пальцы и не заостряли своего внимания на человеческих страстях, считая, что рано или поздно любой человек повзрослеет, перебесится и станет чуть ли не праведником.

Митяй, хотя и был общепризнанным и бессменным лидером народа Говорящих Камней и его духовным отцом, как и многие древние демиурги, также считал, что в челове-

ских страстях в общем-то нет ничего дурного. Без них жизнь была бы слишком пресной и скучной. Он полагал, что страстей могут быть лишены полностью одни только гигантские компьютеры, находящиеся в недрах тех планет, на которых не появилось разумной жизни, да ещё компьютеры звёзд, но и то лишь до того момента, пока туда не придут какие-нибудь разумные существа и не поселятся там. Если раньше он всячески оберегал свой народ от влияния извне, то теперь на Земле-Два всё изменилось. Ктотуда только не ехал, точнее, не прилетал на гиперсветовых космических кораблях и не добирался до этой планеты телепортом! Благодаря тому что Митяй вместе со своими друзьями посвятил в ведлы таларийцев, а те в свою очередь в считанные годы вернули Матери-Таларии её прежний, чуть ли не девственный облик, после чего ведловство стало семимильными шагами распространяться по всей галактике Милки Вей, а также по той Метагалактике, в которую она входила, Земля-Один стала её номинальной столицей, хотя официальной оставалась Сфера Валея.

Подавляющее большинство миров в Метагалактике Валеирдена, координатором которой был назначен высшим советом демиургов Митяй, относились к числу технологически развитых, но ещё не достигших высшей степени социального развития, а потому жизнь в Шалаяй-Валеяе (так свою вотчину назвал сам Митяй) была ключом. В том смысле, что по всему Шалаяй-Валею носились на огромных космических кораблях

толпы диких торговцев, считавших своим духовным отцом и предводителем не кого иного, как самого Эрика-Шигана Ром-Суила, ведла высшего уровня и демиурга новой формации. Естественно, что своей главной целью они ставили посетить все миры Вселенной Элании, скупить на них всё, что только возможно, чтобы потом перепродать с выгодой и заработать на этом поприще как можно больше каратов, этой универсальной денежной единицы, принимаемой любой Матерью-планетой в качестве оплаты. Опять-таки с лёгкой руки Эрика самым ценным товаром считался не сам товар как таковой, а его идея и, соответственно, подробная технологическая карта изготовления какого-либо изделия.

В космические торговцы подались даже древние демиурги, а сам Эрик предпочёл войти в отряд демиургов-воинов, чтобы сразиться с чёрными демиургами. Главного ведь он уже добился, о Торговой лиге Шаляй-Валяя, штаб-квартира которой находилась на Таларии, говорили не только во всей Вселенной Элании, но и в нескольких десятках соседних. Космическая торговля делала жизнь множества разумных существ интересной и наполненной событиями. В основном потому, что космические торговцы привозили в другие миры не только диковинные товары, но и знаменитые говорящие камни, выращенные в недрах Матери-Земли-Два, о которых слагалось множество легенд.

Митяй, когда узнал о том, что Эрик намерен основательно припахать Мать-Землю Вторую, дал своё согласие на это

не моргнув глазом, а потому вот уже несколько лет на неё привозили сотни тысяч тонн сверхчистых химических элементов, чтобы ведлы, погрузив их в тело планеты, затем извлекли из неё новенькие говорящие камни самого различного назначения. Разумеется, ещё одним ходовым товаром стало само ведловство, и потому каждый космический торговец был ещё и опытным ведаром, а слово «ведабу» производилось далеко за пределами Вселенной Элании. Довольны были все, но Элания больше других.

Митяю нравилось, что творилось в Метагалактике Шалляй-Валяй. Он бы и сам был не прочь помотаться на огромном космическом корабле вместе с Таней, детьми, внуками и друзьями по всей Мегавселенной Диониса, торгуя чем ни попадя и особенно говорящими камнями и прилагающимися к ним ведловскими знаниями. Так, на его счёт, можно было намного быстрее окультурить её и навести в ней порядок, но не такой, от которого скисает не только молоко, но и самые жизнерадостные люди.

С некоторых пор главного ведла перестало возмущать, что во Вселенной Элании временами случаются даже межзвёздные войны. Раз окончательной смерти нет, а есть только временная передышка между двумя жизнями, то пусть вояки потешатся, лишь бы они не взрывали чужих планет и звёзд. Правда, при этом он по-прежнему был самым ярким противником всех тех людей, которые встали на путь тяжких преступлений, чтобы добиться чего-то такого, без чего они не

мыслили своей жизни. Однако даже их он перестал ненавидеть, поскольку знал, что если им дать ведловские знания, то они смогут достичь желаемого без насилия.

Именно о том, какой стала жизнь в Метагалактике Шалляй-Валяй благодаря ведловству, они и говорили за столом, на котором помимо вкуснейших блюд стояли ещё и спиртные напитки вроде коньяка и водки. Ужин прошёл в тёплой и весёлой обстановке. Без четверти двенадцать они вышли из дома, и в большом саду Митяя и Тани, под раскидистым дубом, перенесённым на Землю-Один с Земли-Два, все четверо демиургов сели на землю, поставив перед собой бронзовую жаровню, чтобы начать долгий разговор глазами через огонь. Хотя огонь в жаровне пылал настоящий и в него время от времени сыпались ароматические порошки, это было уже не то ведловство, с помощью которого Митяй когда-то учил олродов. Они уже не зачитывали вслух обширные трактаты. В исполнении высших демиургов ведловство приобрело совершенно иную форму. Все трое непрерывным потоком посылали в сознание своего ученика огромные массивы информации и одновременно с этим наделяли его умением работать с живой и мёртвой материей совершенно особым образом. Так, как этого не умел делать обычный демиург, хотя ему и пришлось провести в стенах академии демиургов не один десяток лет.

Вместе с тем Митяй, Таня и Станислав передавали Егору Столетову ещё и свой жизненный опыт ведлов-творцов,

что не было ни лишним, ни неуместным. Каждый ведь понимал, что Митяю нужен не восторженный ученик, а опытный в разного рода делах ведл-демиург, партнёр и напарник в грядущей, чертовски сложной операции. Правда, всех деталей этой операции Митяй Егору не открывал. Он просто не имел права этого делать, ведь на кону стояла жизнь Матери-Земли и её космических сестёр. Какими бы необратимыми ни казались процессы старения звёзд и планет, высшему демиургу, да ещё ведлу-демиургу, было вполне по силам продлить жизнь любой звезды практически до бесконечности. Бессмертные звёзды, бессмертные планеты, бессмертное Великое Древо Мироздания и, чего греха таить, бессмертные демиурги. Именно таким видел будущее Митяй и был готов за это сразиться с кем угодно, а не только с какими-то там чёрными демиургами, в которых он не очень-то и верил, хотя таковые вполне могли существовать на бескрайних просторах Большой Вселенной. Егору, в свою очередь, ведловство давалось на удивление легко. Впрочем, как раз удивляться никому и в голову не приходило, ведь его подготовила к этому сама Мать-Земля, которой срочно понадобился персональный защитник на все грядущие времена. Вот тут она не ошиблась, поскольку прекрасно понимала, что Митяй рано или поздно покинет её, так как обязательно захочет создать вместе с друзьями своё собственное Великое Древо Мироздания и планомерно выращивать его, заботясь о том, чтобы другие демиурги смогли создать на его ветвях

множество уникальных, не похожих одна на другую Вселенных. Такая работа как раз была по нему, но, если честно, Митяй о ней как-то не задумывался. У него и других дел хватало, но, самое главное, ему хотелось как можно скорее разобраться с проблемой Великого Древа Мироздания. Поэтому, передавая знания Егору, он старался сделать ещё и так, чтобы тот был полностью готов ко второй передаче знаний. Они должны были естественным образом, не вступая в конфликт друг с другом, полностью исключая все противоречия, дополнить их и стать вместе с ними единым комплексом. На этом, естественно, процесс познания не закончится, ведь для ведла-демиурга возможна только одна-единственная стезя – саморазвитие, бесконечное познание всего нового и творение всё новых и новых форм бытия. На то он и демиург.

Если кто во время этого ведловства и задумывался о таких вещах, то только Митяй. Таня и Станислав просто делали свою работу, стараясь при этом не упустить ни одной мелочи. Именно Таня телепортировала откуда-то три говорящих камня – два огромных рубина и тёмно-зелёный изумруд – и вручила их Егору Столетову. Камни, полежав на его больших ладонях несколько минут, превратились в два широких защитных браслета и обруч. Они сами собой наделись на его руки и голову, завершив тем самым новый облик Хранителя Земли. Да, именно такая должность появилась у Егора по повелению Матери-Земли.

К семи часам утра педагогическое ведловство было завер-

шено, все четверо поднялись на ноги и направились в малую кухню-столовую. Там Стас чуть ли не насильно усадил Таню за стол и принялся хозяйничать. На этот раз он решил накормить своих друзей ведловским завтраком Земли-Два по самым древним рецептам Дмитрограда, которые, на поверку, были вполне современными, относящимися к кубанско-му казачеству. Как бы то ни было, все его ухищрения были восприняты с восторгом, что неудивительно. Даром, что ли, Станислав раз двадцать занимал первые места на конкурсах поваров.

За завтраком старинный друг Митяя и задал ему такой вопрос, ответ на который давно уже хотел получить:

– Митька, когда ты научишь меня драться по-взрослому?

Митяй огорчённо вздохнул, положил рядом с тарелкой нож и вилку, театрально вскинул руки и возопил:

– О господи! Стас, да когда же ты только повзрослеешь?

Старина, ты вчера стал не только высшим демиургом, но ещё и таким демиургом-воином, что я даже побаиваюсь вытаскивать тебя на арену. Ведь поколотишь же, ей-ей поколотишь, и не дашь потом милиции пожаловаться. Моя Танюша, между прочим, тоже стала вчера демиургом-воином, но до тех самых пор, пока не родит мне ещё одного сына, ей путь на арену запрещён строго-настрого. Не приведи господи наш Стасик нахватается от своей мамули всяческих приёмчиков ещё до своего рождения.

Таня с улыбкой развела руками, а Станислав так и замер с

открытым от удивления ртом, и удивлялся он вовсе не тому, что Митяй и Таня решили назвать своего сына в его честь. Помотав головой, Стас для верности пару раз стукнул себя пудовым кулаком по лбу и возмущённо поинтересовался:

– Так почему же я тогда ни черта не почувствовал? Егор, который уже вполне освоился в этой компании, соорил печальное выражение лица и спросил:

– Ребята, ну зачем вы так? То Господа поминаете, то, того хуже, чертей. Уж вам ли не знать, что нет ни одного, ни других? Митяй и Стас одновременно повернулись к нему и сердитыми голосами рявкнули одновременно:

– А кого мне ещё поминать?

– Я же не Мать-Землю помянул! Егор поднял руки:

– Сдаюсь, парни. Действительно, поминайте в спорах и просто разговорах кого угодно, но только не Мать-Землю. Если, конечно, не хотите сказать ей что-то приятное. Она очень любит, когда люди говорят о ней уважительно, а ещё лучше – с любовью. Ей от этого становится теплее.

– Н-да, Митяй, – сказал Станислав, – сдаётся мне, что этот парень, как только у него для этого выпадет свободная минута, сразу же займётся делом и возведёт в честь Матери-Земли такой монумент, который по всем параметрам, то есть и по размерам, и по красоте, затмит тот, который ты когда-то мимоходом соорудил на реке Чусовой. А всё потому, что он, в отличие от нас всех, её настоящий сын. Причём сын, любящий родную мать больше своей жизни. Но зато и дрючить

этот тип станет нас по-чёрному.

– А какой монумент возвёл Митяй?! – возбуждённо воскликнул Егор. – Ребята, я как раз думаю о том, что мне и в самом деле нужно возвести какой-нибудь монумент или стелу в честь Матери-Земли, ведь теперь я её Хранитель.

Таня заулыбалась и решительно сказала:

– Так, мальчики, в свою мордобойню вы пойдёте позднее, а сейчас мы все отправимся на Землю Вторую и покажем нашему Егорушке тот монумент, который сотворил Митюша. Егор, подумай, что ты преподнесёшь в дар Матери-Земле Второй. Не забудь, мальчик мой, она – младшая сестра твоей матери.

Не став выслушивать никаких возражений, Таня заставила всех встать, и, как только в руках Егора появился подарок, все телепортировались на Землю-Два, прямо к тому месту, от которого начиналась знаменитая Пьяная Тропа Митяя. Так люди называли эту извилистую дорожку, мощённую камнем, потому что в то, что так шагать по лесу можно было только по пьянке, им было поверить куда проще. На Земле Второй в этом районе уже наступил полдень ясного, тёплого и яркого, не то что в прошлые годы, дня. По дорожке непрерывным потоком шли люди, и не они одни. Кто только не посещал Землю-Два с одной-единственной целью – стать ведлом именно на этой планете. Егор шёл по дорожке, раскрыв рот от удивления, ведь он впервые увидел такое разнообразие видов разумных существ, очень многие из которых бы-

ли демиургами. Поскольку все четверо были не просто высшими демиургами, но ещё и демиургами-воинами, способными двигаться очень быстро и с невообразимой ловкостью, то быстро пошли вперёд, аккуратно, но настойчиво обгоняя всех остальных паломников. Да, это было самое настоящее паломничество, и чего только не несли в своих руках пилигримы, чтобы преподнести в дар Матери-Земле Второй. Та с благодарностью принимала все подношения, а в ответ награждала странников такими говорящими камнями, которых больше нигде не сыскать.

Митяй, Таня и Станислав шли с пустыми руками. Зато Егор нёс на плече продолговатый, диоритовый валун размером с крупного барана-мериноса. Весил этот камешек немало, но, несмотря на это, высоченный, широкоплечий ведлдемиург шёл лёгкой, упругой походкой, ловко лавируя в потоке паломников. Митяй и Стас то и дело посмеивались над ним:

– Ну, ты и придумал, что преподнести в дар Матери-Земле Второй! Это же надо, каменюку припёр, будто у неё своих мало.

Тот весело отвечал:

– Что бы вы в этом понимали! Это же не простой камень, ребята. Я выудил его из Нила, но перед тем Мать-Земля записала на этот валун всю ту информацию, которой захотела поделиться со своей сестрой, а вы говорите – каменюка. Да ей цены нет!

На широком берегу реки Чусовой, у подножия монумента, яблоку негде было упасть, так много там стояло в полной тишине, коленапреклонённо, паломников. Все они уже вручили Матери-Земле Второй свои гостинцы и теперь дожидались ответных даров, а как только они выходили из земли, поросшей короткой, но густой и упругой, а потому совершенно несминаемой, ярко-зелёной травой, брали говорящие камни в руки и уносились куда-то телепортом. Паломники приходили сюда, уже став могущественными ведлами, а потому им ничего не стоило отправиться от подножия монумента в свои номера в отелях, но куда чаще в те комнаты в домах ведаров, где они нашли приют.

Дойдя почти до монумента, все четверо ведлов-демиургов взлетели вверх метров на семьдесят и стали высматривать, где освободится место для посадки. Как только одну площадку покинула группа из шести огневи́ков, они тут же спикировали на неё, чтобы также коленапреклониться. Егор снял с плеча диоритовый валун и бережно опустил его на горячую после визита огневи́ков траву. Мать-Земля Вторая поглотила его немедленно, и тут же тишину разорвал торжествующий, мажорный перезвон невидимых колоколов, а ещё через минуту из травы прыгнул прямо в руки дарителя большой золотой самородок, который немедленно превратился в золотые ведловские очки. Подарок, надо сказать, очень ценный.

От подножия монумента Митяй, Таня, Стас и Егор теле-

портировались сразу на Землю Первую, на просторную площадку перед виллой, где их встретили Крафт и Мунга. Жена Митяя пошла в дом, а он сам вместе со Стасом и Егором направился к горе Пшехо-Су. Ему не терпелось снова выйти на Дьявольскую арену, чтобы сразиться с монстрами новой генерации. Во время ночного ведловства Митяй уменьшил роботов-бойцов в размерах, зато сделал их втрое сильнее, раз в десять стремительнее, но, самое главное, теперь их стало втрое больше. Во всём же остальном он остался верен себе, и потому монстры остались всё такими же жуткими чудовищами, что, впрочем, неудивительно. Одно дело – сражаться с себе подобными роботами-бойцами, и совсем другое – колотить почём зря жутких на вид монстров. Митяй был щепетилен даже в подобного рода мелочах.

Глава 4

Мастер-класс Егора Столетова

Когда Митяй поручил Олегу Моргунову, по прозвищу Бык, и Вадиму Воскобойникову, он же Кент, подобрать на Земле человек тридцать таких мастеров различных единоборств, которые даже чёрту рога отшибут, приставил к ним Стаса и дал им карт-бланш, то поставил одно-единственное условие – собрать команду как можно быстрее. Олег и Вадим не стали корчить из себя квасных патриотов и потому, быстро оббежав чуть ли не всю планету, собрали команду, состоящую из девятнадцати мужчин и пятнадцати женщин самых разных национальностей, обращая внимание только на их боевую подготовку. Всего же в Новом Шаолине обучалось девяносто восемь кадетов. К тридцати шести землянам присоединилось ещё шестьдесят два ведла-демиурга, причём к Элании в самый последний момент пришло одиннадцать её самых близких подруг. В итоге в команде оказалось поровну мужчин и женщин, среди которых было семь супружеских пар с Земли Второй и в их числе Таня-младшая с мужем Ярославом, а также два старших сына Митяя – Олег и Максим, также с жёнами. Хотя Митяй и не говорил о том, что команда в целях сохранения психического здоровья в условиях абсолютно замкнутого пространства должна быть сме-

шанной, это случилось само собой.

Двадцатого сентября Митяй и Егор – Стас сам, без каких-либо просьб, отошёл в сторону, чтобы не ломать другу сценарий, – с утра пораньше отправились к горе Пшехо-Су, и, как только встали на большом плацу перед входом в громадную пещеру, где находилась Дьявольская арена, темпоральный ускоритель в Сфере Валеирдена перестал ускорять время. Митяй рассчитал всё с точностью до наносекунды. Дождавшись, когда его ученики соберутся на плацу в Новом Шаолине, чтобы чуть ли не повзводно выйти из давно уже осточертевшего им городка и направиться на тренировочную базу, он перенёс бойцов на Землю-Один. Вместо двенадцати лет Митяй промурыжил их в темпоральном ускорителе целых пятнадцать и всё это время как бы вёл двойную жизнь, находясь физически на Земле Первой и чуть ли не виртуально, в виде незримого духа, в Новом Шаолине. При этом он почти ежеминутно внедрял в головы своих подопечных всё новые и новые боевые приёмы, удары, подсечки, блоки и тому подобное. Увеличения срока обучения потребовали новые обстоятельства в виде Егора Столетова, которого Митяй за его рост и огромные, тугие, как стальные канаты, мышцы, а также за титаническую стойкость прозвал Айронменом.

Митяй такого накуролесил, переделывая роботов-бойцов на новый лад, что неделю назад, вернувшись с Земли Второй и войдя втроём в пещеру с Дьявольской ареной внут-

ри, им пришлось здорово попотеть, чтобы кое-как отбиться всего лишь от дюжины уменьшенных принцев Горо. Первый бой, в котором им уже не приходилось мутузить друг друга, продлился три с половиной часа, и им удалось совместными усилиями выбить с арены всего пятерых четвероруких монстров. При этом троих отправил в нокаут Айронмен.

После этого боя они практически не вылезали из пещеры, провели в ней пять дней реального времени и полгода ускоренного в десятки раз, пока, наконец, не научились сражаться по-новому, то есть с такой дикой силищей, что умудрились всего за два часа десять минут переколотить все шесть тысяч монстров. Сил и энергии на это уходило столько, что можно было сотворить парочку Вселенных.

Даже в таких жёстких условиях Митяй не переставал заниматься со своими нынешними учениками и будущими рекрутами Айронмена, потому что на завершающем этапе обучения им предстояло учиться уже совсем по-другому, чтобы сражаться с монстрами Дьявольской арены ничуть не хуже этого голубоглазого гиганта с длинной шевелюрой тёмных вьющихся волос.

Как это ни удивительно, но Митяй снова совершил чуть ли не эволюционный скачок и в последний месяц резко опередил в мастерстве Егора и Стаса. Айронмен, поняв это, расстроился, но лишь молча махнул рукой, зато Станислав, покрутив головой, громко цыкнул зубом и прорычал:

– А чего ты ещё ждал, Егорка? Это же Митяй, самое зло-

вредное существо на свете! Ты пойми, старина, как бы мы все ни тужились, как бы ни корячились, этот гад всё равно найдёт способ обойти нас на вираже и умчаться вдаль, к самому горизонту. Таким уж он уродился на свет, а раз так, то даже не пытайся его превзойти хоть в чём-то. Это просто нереально и, представь себе, так было всегда. Он же наш вечный ведар, а мы, как ты ни крути, его вечные веданы и всегда будем идти вслед за ним.

Митяй на его слова лишь жалобно улыбнулся и стыдливо опустил глаза, отчего оба ведана в ярости накинулись на своего учителя с кулаками и чётко выраженным намерением навешать ему люлей, выкрикивая непечатные слова в его адрес. Драться Митяй с ними, разумеется, не стал: какой же ведар опустится до того, чтобы поднять руку на своего ведана! Он стал ловко и так молниеносно уходить от их ударов, что его ученички стгоряча, явно промахиваясь, отвесили по несколько оплеух друг другу, после чего громко расхохотались.

На следующее утро, уже без Стаса, двое демиургов-бойцов отправляются на Дьявольскую арену, чтобы околпачивать там народ. Оба хитрожопых ведара, добравшись до места, сели на большую каменную скамью и стали готовиться к встрече с будущими рекрутами. Оделись подчёркнуто демократично, то есть придали своим нанокостюмам – джинсам, теннискам, ветровкам и кроссовкам – потрёпанный вид. Митяй для вящей убедительности и в доказательство свое-

го полного пофигизма развернул газету «Коммерсант дейли», а Егор, грызя карандаш, принялся натужно разгадывать кроссворд.

Новошаолиньцы, которых Митяй телепортировал на Землю-Один из невообразимой дали, обалдели, когда вместо надоевшего им до почечных колик, хотя и красивого пейзажа очутились на просторной каменной площадке и увидели перед собой почти отвесный склон горы с громадной дыркой, закрытой здоровенным люком, украшенным стилизованным драконом. Мало того что даже самые матёрые демиурги не поняли, как это их умыкнули из Сферы Валея, так они ещё и увидели, что справа от люка на длинной каменной скамье сидит с газетой в руках Митяй, а неподалёку от него решает кроссворд какой-то верзила с невероятно широкими плечами и такими бицепсами, что при виде их любая горилла тут же утопилась бы в ближайшей речке. Вид у обоих был такой, словно им нет никакого дела до самых великих бойцов, когда-либо ступавших на поверхность Земли. Впрочем, вид у великих бойцов был довольно-таки заштатный: позавтракав, они собирались идти на утреннюю тренировку, а потому и оделись просто и незатейливо.

Увидев перед собой Митяя и его нового друга, которые не спешили разразиться радостными криками, они стали вполголоса шушукаться. По большому счёту, они просто недоумевали и не могли взять в толк, почему это их друг, обычно само радушие и дружелюбие, сегодня вдруг

прикинулся шлангом и не хочет их замечать даже в упор. В нестройной толпе бойцов наметилось передвижение людских масс. Земляне стали отходить на фланги, чтобы пропустить вперёд старых друзей Митяя, а те, в свою очередь, уже были готовы устроить ему образцово-показательную взбучку. Больше всех негодовала, хотя пока что и молча, Элания, и к тому же она быстрее всех поняла, кто именно был виновником этого наглого телепорта. Демиургессе очень не понравилось, что её умыкнули из Сферы Валея, да ещё и переместили на Землю-Один, словно мешок картошки. Она вышла вперёд, приблизилась к Митяю и грозным голосом прорычала:

– Митяй, что это ещё за дела? Как ты нас встречаешь после такой продолжительной разлуки? Изволь оторвать задницу от скамейки и хотя бы скажи нам «здравствуйте»!

Митяй опустил газету, оглядел бойцов рассеянным взглядом и, кивая, промолвил со вздохом:

– Да, ребята, видок у вас неважнецкий. Вы в этой своей деревне совсем одичали. Ну ладно, так уж и быть, здравствуйте. Да, кстати, поздравляю вас с успешным окончанием периода начальной подготовки и, пользуясь случаем, представляю вам вашего нового наставника, который превратит вас в настоящих бойцов. С этого дня вы начнёте учиться по-новому, и не какому-то там уличному мордобою, а настоящим боевым искусствам.

Дандор Волк, не выдержав такого поклёпа, расталкивая

всех, бросился к Митяю с возмущённым воплем:

– Митяй, зараза, да я тебе за такие слова сейчас голову откушу! Ты что, окончательно сбрендил?

Элания резко рукой остановила Дандора, хотя он был ещё тот верзила:

– Тихо, Дан, не ерпенься. Митяй, похоже, не просто так сказал нам эти слова, и на него не стоит обижаться так опрометчиво. Давай лучше послушаем, как он нам всё это объяснит.

Газета и сборник кроссвордов вместе с изгрызенным карандашом моментально исчезли из рук жуликоватых сэнсэев, они, как по команде, встали и привели себя в куда более приличествующий вид. Наряд Митяя превратился в киношные одеяния лорда Рейдена, только более изящные и красивые, – серебристо-серого цвета просторная рубаша с воротником-стойкой, поверх которой ярко сверкал изумрудный орёл с изумрудными же широкими браслетами на руках, и несколько более удлинённая куртка без рукавов и пуговиц, жемчужного цвета, подпоясанная широким кушаком, а на ногах элегантные лёгкие туфли жемчужно-серого цвета. Егор для встречи с учениками выбрал себе киношный наряд чокнутого ниндзи Саб-Зиро, но не синих тонов, а багряно-алый с фиолетовым и без дзукина со стальным намордником. На его могучих руках горели огнём рубиновые браслеты, а на груди – глаза Матери-Земли. От такой моментальной перемены нарядов глаза у всех землян, даже китайцев

и японцев, сделались круглыми от удивления, а кое-кто уже был готов и покрутить пальцем у виска.

Оба сэнсэя бодро встали, и главный сценарист и по совместительству режиссёр этого спектакля шагнул вперёд и уже с совсем другим выражением лица радостно воскликнул:– Ребята, родные мои, как же я по вам соскучился! Элания, красавица, дай я тебя расцелую! – Он действительно шагнул к Элании, ставшей за время учёбы совершенно обворожительной, так как демиургесса научилась кое-чему у землянок, и расцеловал её в обе щёки, громко приговаривая: – Прости меня за то, что я запер вас в этой дыре на целых пятнадцать лет, но без этого вы никогда не стали бы настоящими мастерами боевых единоборств.

Элания радостно заулыбалась и спросила:

– Митяй, так мы всё-таки не ученики младших классов?

К Митяю, как только тот отпустил Эланию, тут же метнулась Таня-младшая, и он, целуя дочь, со вздохом ответил:

– Нет, ребята, вы даже не ученики младших классов, вы все пока что дошколята, старшая группа детского сада, и вам ещё только предстоит стать настоящими бойцами. Учить вас будет вот этот парень. Его зовут Егор Столетов, по прозвищу Айронмен, и вы уж поверьте, он действительно железный мужик.

После этого Митяй принялся обнимать и целовать всех бойцов, прибывших из Нового Шаолиня, без разбора, а Егор вежливо пожимал им руки своей громадной лапищей и об-

ращался к каждому мало того что по имени, так ещё и по его дружескому прозвищу, – Митяй часто призывал его под свои ментальные знамёна, и тот сотни раз посещал учебный лагерь. Когда они поприветствовали всех бойцов, всё ещё не понимающих, почему была так занижена их боевая подготовка, Егор громко сказал:

– А теперь, друзья, мы предлагаем вам войти в наш подземный учебный полигон. Уже очень скоро, максимум к завтрашнему утру, ваше обучение закончится, после чего вы немного поработаете на Дьявольской арене и мы отправимся в путь.

Элания воскликнула:

– Час от часу не легче! Митяй, может быть, ты, наконец, объяснишь нам, что здесь происходит и кто этот громила? Чёрт побери, лично мне уже стал надоедать этот балаган! Ты хоть когда-нибудь станешь относиться к делу серьёзно?

На защиту отца встала Таня-младшая:

– Эла, погоди, не спеши ругать моего отца. Поверь, если вначале всё действительно было похоже на балаган, как ты говоришь, то сейчас Егор говорит об очень серьёзных вещах. Давай войдём внутрь и внимательно выслушаем, что скажут нам отец и его новый друг.

Тихо ворча что-то себе под нос, Элания последовала её совету. Все вошли в подземелье, огромный раздвижной люк с громким клацаньем закрылся, и бойцов завели в раздевалки, где они смогли переодеться в новенькие нанокостюмы,

отчего стали такими красивыми и нарядными, хоть на бал иди. Митяй пригласил их в большой уютный зал с удобными креслами и столиками, на которых стояли напитки и сладости. Сам же он вместе с Егором сел за стол, стоящий на возвышении, чтобы их было видно, и с улыбкой принялся объяснять бойцам, почему считает их дошколятами:

– Ребята, вы можете думать что угодно, но вы действительно ещё не доросли до серьёзной, по-настоящему опасной, можно сказать, смертельной битвы...

Вадим перебил его громким возгласом:

– Такой, как в фильме «Мортал комбат», из которого ты содрал двери, ведущие в твою пещеру, и наряды ваши тоже оттуда? Так нам нужно тебя понимать? Тогда кем нам считать Егора? Саб-Зиро или всё-таки лордом Рейденом?

Митяй рассмеялся:

– Нет, Кентуха, Айронмен всего лишь мой ученик, так что это я буду вашим лордом Рейденом. Причём со всеми его боевыми прибабасами и военными хитростями, которые, как я надеюсь, в самом скором времени приведут нас к чёрным демиургам.

– Ни фиги себе расклад! – удивился Дандор Волк, который тоже не один раз смотрел фильм «Мортал комбат» ещё на Земле-Два, и поинтересовался: – Митяй, братишка, а почему бы тебе самому не учить нас, раз Егор всего лишь твой ученик? Думаю, что от твоей науки нам будет куда больше пользы.

Митяй широко заулыбался:

– Дан, спасибо, что ты сам затеял этот разговор. Отвечая на твой вопрос, мне будет гораздо проще расставить всё по своим местам. Итак, ребята, вашим сэнсэем буду не я, а именно Айронмен. Это первое. Далее, вашим командиром будет не кто иной, как Эланиадия Роушель Давиан, приказам которой вы все будете подчиняться беспрекословно. Если кто-то не согласен, попрошу покинуть зал. Как вы все хорошо знаете, я за демократию, но только не в моём колхозе. Поэтому в моей команде, которую я готовил пятнадцать лет, работая с каждым из вас индивидуально, командиром будет верховный демиург нашей Вселенной. А тебе, Элания, тоже нужно сделать выбор: либо ты будешь подчиняться мне так же беспрекословно, как тебе будут подчиняться твои бойцы, то есть ни о чём не спрашивая и ни в чём не сомневаясь, либо я отправлюсь за пределы нашего всеобщего Мироздания с Егором и теми бойцами, которые верят в меня полностью.

– Нет, Митяй, ты точно спятил! – громко воскликнула Элания и, смеясь, добавила: – Вот теперь, парень, я действительно поняла, что в данном случае должна подчиняться тебе, как ты говоришь, беспрекословно. Извини, мой мальчик, но я кто угодно, но только не старая дура, а потому умею отличить серьёзные намерения от всяких благоглупостей, но тебе всё же придётся нам рассказать, до чего ты докопался, сидя на Земле-Один. В том, что это именно ты внушал нам всем новые идеи относительно самых лучших способов мор-

добоя, я не сомневалась ни минуты, да это и не секрет, все ребята это знают, хотя даже я не могу въехать, как ты при этом не сошёл с ума. А может быть, ты и в самом деле сбрендил, Митяй? В таком случае я тем более пойду за тобой, ни о чём не думая. Сумасшедший демиург – это очень круто. Такой обязательно приведёт к победе.

Митяй облегчённо вздохнул:

– Ну что же, тогда проголосуем. Валеирден коротко хохотнул и, фыркнув, ехидно заметил:

– Нет, Митяй, ты точно порвал дружественные связи со своей собственной головой. Парень, мы давно уже выбрали себе командиром Эланию потому, что она одна умеет найти такие слова, с помощью которых поднимет на ноги даже мёртвого. В тебя мы тоже верим, как и наша Элания, но ты даже не представляешь, как нам всем полегчало от твоего заявления. В общем, хватит толочь воду в ступе, давай перейдём к делу.

Сосредоточенно кивнув, Митяй с совершенно невозмутимым лицом принялсЯ бессовестно врать:

– Хорошо, ребята, перейдём к делу. А дела у нас обстоят следующим образом. Недавно я посетил планету Килартию, самый первый мир, созданный в нашем Мироздании Дионером Нис Омисом, которого мы все зовём Дионисом, и побеседовал там с Матерью-Килартией. Она-то и раскрыла мне глаза на очень многие вещи. Как вы все знаете, Дионис перешёл в иной мир, а вслед за ним из нашего Мироздания,

то есть из Мегавселенной Диониса, свалили все члены его команды, оставшиеся в живых. Увы, но они, судя по всему, вовсе не переходили в иной мир. В последние тысячелетия своей жизни Дионис интересовался одной только Великой Тьмой, окружающей его Мегавселенную и безжалостно стискивающей её. Он каким-то образом сумел понять природу Великой Тьмы и решил её оседлать, то есть создать в ней свою империю или что-то вроде того. Скорее всего, само её существование натолкнуло Диониса на мысль, что его Мегавселенная может жить только при условии постоянной борьбы Света и Тьмы. Так что можно сказать, что все последующие времена демиурги сражались сами с собой, а все побеждённые Великой Тьмой становились подданными Диониса. В таких условиях строить Чёрную Тлю и пытаться прорваться на ней сквозь сдавливающее силовое поле будет полнейшим идиотизмом. Мы просто станем в таком случае лёгкой добычей императора Великой Тьмы. К каким ухищрениям мы после этого ни прибегнем, так или иначе станем его подданными. Выход из этой ситуации только один: я вызову Великую Тьму на смертельную битву, и, уж вы поверьте, император Дионис примет этот вызов хотя бы из любопытства. Вот тут-то и настанет ваш черёд, ребята. Мы с Егором будем вынуждены постоять в стороне, но при этом станем рефери этого кумите демиургов. Каждого из вас как бойца я знаю до тонкостей, а Айронмен такой демиург-воин, который самого лучшего бойца императора Диониса прихлопнет, как му-

ху. А я, к вашему сведению, могу накидать Дионису таких кундюлей, что тот из императоров Великой Тьмы мигом перекрасится в императоры Ясного Света. Я гарантирую, что эту смертельную битву мы выиграем всухую, и, поверьте, она будет покруче киношного «Мортал комбата». В этом вы сами убедитесь уже через несколько минут, когда увидите, как умеет сражаться Айронмен. Вот, в принципе, всё, что я хотел вам сказать, ребята.

Элания осталась верна себе и, как только Митяй умолк, поинтересовалась:

– Митяй, где находится Сфера Диониса? Демиурги искали её несколько миллиардов лет, но так и не смогли найти.

– А они и не могли найти её, Эла, – не моргнув глазом ответил Митяй. – Сфера Диониса находится в середине ствола Великого Древа Мироздания, неподалёку от Первичного Ядра, её отделяет от остальной Мегавселенной Диониса непреодолимая преграда. К тому же в Сфере Диониса остановлен ход времени. Я нашёл её только потому, что меня вывели на неё космические сестры Матери-Земли. Видишь ли, Эла, политика Диониса привела к гибели бесчисленного множества Матерей-планет, не говоря уже о Матерях-звёздах. Узнав о том, что я намерен настучать Дионису по башке и дать Великой Лозе Мироздания возможность развиваться без какого-либо давления извне, для чего в том числе нужно будет ещё остановить вращение Первичного Ядра вокруг своей оси, космические сестры Матери-Земли снабдили ме-

ня не только всей нужной информацией, но и наделили энергией, чтобы я смог проникнуть в Сферу Диониса, достичь поверхности Килартии и побеседовать с Матерью-Килартией, что длилось почти шесть часов. Повторить этого я уже не смогу. Тяму не хватит.

Элания кивнула и сказала вполголоса:

– Ну что же, Митяй, если тебе удастся послать вызов Дионису, он действительно его примет. Я говорю тебе об этом с такой уверенностью потому, что знала его лично. Он очень азартен и, когда кто-то или что-то бросает ему вызов, ментально загорается, но я хочу тебя предупредить: Дионис очень силён. Как и ты, он родился в диком мире, а не в семье потомственных демиургов, ленивых и изнеженных сибаритов.

Слегка улыбнувшись, Митяй успокоил демиургессу:

– Не волнуйся, Элания, я тоже далеко не так прост, как это может кому-либо показаться. К тому же Мать-Земля и её космические сестры не только открыли мне кое-какие новые знания, но и наделили чудовищной силой. Уже очень скоро благодаря ведловству Айронмена вы станете намного сильнее. Ему вы можете довериться полностью хотя бы потому, что он не какой-то там хрен с горы, а самый что ни на есть официальный Хранитель Земли с большой буквы. Кстати, Мать-Земля породила его прямо у меня на глазах, и я могу предьявить вам видеозапись этого.

– Немедленно покажи мне это видео! – пылко воскликну-

ла Элания и даже вскочила с кресла.

– Да пожалуйста, – насмешливо ответил Митяй. – Только учти, это будет мужской стриптиз.

Он включил голографический проектор и показал бойцам видеозапись, сделанную Дедом Максимом, до того момента, когда начал разговаривать с Егором, чего вполне хватило. Элания, смотревшая на эти чудеса чуть дыша, шумно вздохнула и потрясённо сказала:

– Обалдеть можно, я впервые вижу, чтобы кто-то появлялся на свет таким удивительным образом. Да, ваша Мать-Земля ещё та штучка, её лучше не сердить.

Так, то пуская в ход чудовищную ложь, то откровенно манипулируя демиургами и их чувствами, проявляя дьявольскую хитрость при подтасовке фактов, Митяй быстро добился желаемого результата: заставил всех поверить в то, что Дионер Нис Омис и в самом деле чокнулся и стал императором какой-то там Великой Тьмы. Самое же поразительное заключалось в том, что, явись в этот зал сам Дионис, ему бы уже ни за что не удалось доказать, что он белый и пушистый. Все стали бы говорить, что он злой, седой и волосатый. Хотя история, преподнесённая Митя-ем, и была на поверку совершенно дикой, его друзья в неё охотно поверили по той причине, что никто, в том числе и он сам, не знал, чем же на самом деле является Тьма, так жестоко и беспощадно стискающая Мегавселенную Диониса. Тут невольно во что угодно поверишь. Тем более что вскоре всё должно было прояс-

ниться. Как только он бросит вызов Дионису. Если тот его примет, то, значит, так оно всё и есть. Сам же Митяй полагал, что даже в таком случае всё может обернуться иначе, поскольку практически с первого же дня не верил, что чёрные демиурги существуют на самом деле. Зато он прекрасно понимал, что такие туманные и неясные факты, больше похожие на смутные тени в тёмной комнате, можно интерпретировать как угодно и до тех пор, пока кто-нибудь не включит свет, даже демиургам будут мерещиться по углам чудовища.

Вот потому-то он и создал Дьявольскую арену. Если Дионис в состоянии наблюдать за тем, что происходит в его Мегавселенной, то он, скорее всего, постарается хорошенько проучить если не Митяя, на которого может и не обратить внимания, то хотя бы тех великовозрастных балбесов, которые ему поверили, чтобы усадить потом всех в лужу. Во всяком случае, Митяй добивался только одного: любой ценой добраться до штаб-квартиры Диониса, если таковая, конечно, существует. Он и сам не был до конца ни в чём уверен, но очень хотел во всём разобраться. Если раньше его ещё манил к себе Фронтир, а Вселенная Элании как раз находилась, так сказать, на границе Света и Тьмы, то сейчас ему больше всего хотелось ликвидировать само это понятие раз и навсегда. Теоретически это было вполне реализуемо, но опять-таки если его теория полностью соответствовала действительности. Хорошо было уже то, что друзья, вернувшиеся после пятнадцати лет затворничества, поверили в его сказку, явля-

ющуюся всего лишь продолжением опять-таки только предположения Олега и Вадима, неизвестно как появившегося в их сознании практически одновременно. Хотя, с другой стороны, как раз их-то можно было понять, ведь они мечтали сразиться именно с таким врагом.

Как только его друзья немного успокоились после просмотра видеофильма, Митяй встал и решительно сказал:

– А теперь мы отправимся на Дьявольскую арену, но перед этим вам всем и Айронмену надо облачиться в специальные боевые доспехи.

Он телепортом перенёс команду в раздевалку, разделённую на две части, и, как только его друзья облачились в нанодоспехи, повёл их к люку, ведущему в коридор, а из него в длинную ВИП-ложу, отгороженную от монстров прочнейшим стеклом толщиной чуть ли не метр и прикрытую силовыми полями, где, указывая на арену рукой, властно произнес:

– Там, дорогие мои мальчики и девочки, сидят на скамьях не совсем обычные роботы-бойцы. Они мало того что выглядят как самые настоящие монстры, так ещё и являются ими на самом деле. Сейчас один из них спустится на арену, и мне потребуется доброволец. Элания, это должен быть твой самый сильный и выносливый боец. Кого бы ты предложила нам в качестве тестировщика? Только давай обойдёмся без зазнайства: мол, у меня все воины сильны, как тираннозавры.

Элания не успела назвать имя бойца, как вперёд вышел Дан и сказал, сердито насупившись:

– Если кому и мериться силой с твоими монстрами, Митяй, так только мне. Денис, что ни говори, будет всё же послабее меня. Только учти, братишка, у меня удар такой, что я кулаком раскалываю гранитный валун весом полтонны.

Митяй усмехнулся и поспешил остудить пыл Дандора:

– Дан, не волнуйся, я включу твоего противника всего лишь на пять процентов от номинальной мощности. – А не многовато будет, Митяй? – встревоженно поинтересовался Егор. – Давай лучше всё-таки остановимся для начала на трёх.

Дандор Волк хотел было возмутиться, но Элания предупредительно подняла руку, и тот умолк. Зато она спросила:

– Митяй, а на скольких процентах с твоими монстрами сражается Айронмен?

– На ста семидесяти пяти, Эла, – ответил Митяй, – причём сразу с пятнадцатью.

Егор, указывая на Митяя, сердитым тоном добавил:

– Зато этот монстр врубает их на двести пятьдесят процентов, включает им антигравы да ещё и ракетные ускорители, после чего гоняет по арене сразу по полсотни четверорукых. Ребята, поверьте, это не понты. Наши роботы-бойцы и в самом деле настоящие чудовища, наделённые не только дикой силой, но и невероятной яростью и ненавистью ко всему живому. Одно только хорошо: Митяй предусмотрел кноп-

ку «Стоп», но это вовсе не говорит, Дандор, что ты можешь ничего не бояться. Поверь, даже три процента от номинала превышают твою физическую силу раза в два как минимум, а потому ты должен двигаться по арене очень быстро, иначе тебе несдобровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.